

ПРАВОВО

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

1899 г.

№ 38.

Воскресенье 19 Сентября.

„Право“ издается в С.-Петербурге под редакцией приват-доцента В. М. Гессена и Н. И. Лазаревского и при ближайшем участии: прив.-доц. Ф. А. Вальтера, Г. В. Гессена, О. О. Грузенберга, прив.-доц. А. И. Каминка, В. Д. Набокова, проф. Л. Г. Петражицкого и В. М. Устинова.

Содержание: 1) Проект гражданского уложения. — Д. Л. 2) Сложные общины. Прив.-доц. С. П. Никонова. — 3) Изъ гражданской практики Московской судебной палаты. — 4) Судебные отчеты. 5) Хроника. 6) Библиография: Алфавитный указатель къ рѣшеніямъ гражд. касс. деп. и общ. еобр. Пр. Сен. съ 1885 до 1899 г. Составили Л. М. Бриллиантъ и С. А. Шкляверъ. СПб., 1899 г. 1. В. Гессена. — 7) Судебная и судебно-административная практика. 8) Отвѣты редакціи. 9) Справочный отдѣлъ (послѣ текста и на обложкѣ).

РЕДАКЦІЯ (Дмитровскій пер., 6) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 1 ч. до 3 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленію надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу за годъ—10 руб. Отдѣльные нумера продаются по 20 коп.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Дмитровскій, 6) открыта отъ 11 час. до 4 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Проектъ гражданского уложенія.

I

Не существуетъ вещи болѣе плачевной и достойной слезъ, чѣмъ небытіе. Эти слова одного средневѣковаго монаха (Rhabanus Maurus), цитируемая, помнится, г. Владиміромъ Соловьевымъ по поводу самоубитной русской философіи, весьма кстати прилипли бы и въ примѣненіи къ отдѣлу объ обязательствахъ нашего X тома. Отдѣлъ этотъ если и не представляетъ собою этой плачевнѣйшей изъ всѣхъ вещей, то, во всякомъ случаѣ, приближается къ ней настолько, насколько лишь это возможно. Обрывки старыхъ указовъ, составляющіе его главное содержаніе,—благодаря крайней неразвитости экономического оборота въ нашемъ прошломъ, таковой же неразвитости формальной юридической техники и примитивности юридическаго мышленія, — давали очень скудный матеріалъ для извлеченія изъ нихъ общихъ положеній; поэтому такихъ общихъ положеній почти совсѣмъ нѣтъ въ дѣйствующихъ гражданскихъ законахъ, да и то, что есть, оказывается, по ближайшемъ разсмотрѣніи, замаскированнымъ неидущими къ дѣлу цитатами и нерѣдко ошибочнымъ заимствованіемъ изъ французскаго или австрійскаго кодексовъ. Не болѣе посчастливилось и многимъ отдѣльнымъ институтамъ обязательственнаго права. Въ постановленіяхъ X тома, относящихся къ наиболѣе распространеннымъ

договорамъ, напр. къ продажѣ, личному и имущественному найму, довѣренности, нельзя найти отвѣтовъ на самые обыденные вопросы. Цѣлый рядъ договоровъ вовсе обойденъ молчаніемъ—таковы договоры перевозки, страхованія, пожизненной ренты, комиссіи, мировыя сдѣлки; не болѣе вниманія удѣлено веденію чужихъ дѣлъ безъ порученія, незаконному обогащенію, бумагамъ на предъявителя и пр. Вообще, перечень того, чего нѣтъ въ отдѣлѣ „объ обязательствахъ по договорамъ“ X тома, списка его пробѣловъ былъ бы гораздо длиннѣе его наличнаго инвентаря.

При такихъ условіяхъ появленіе проекта пятой книги будущаго гражданского уложенія, книги „объ обязательствахъ“, есть, безспорно, фактъ большаго значенія; это, безспорно, важнѣйшее событіе текущей юридической жизни. На протяженіи всей исторіи нашего гражданского права настоящій опытъ представляется первымъ и единственнымъ въ своемъ родѣ. Къ такимъ опытамъ принято обыкновенно предъявлять обширныя требованія не въ одномъ только технико-юридическомъ, но и въ правнополитическомъ смыслѣ; отъ нихъ ожидаютъ завершения цѣлой эпохи развитія, приведшаго къ гармоническому примиренію и равновѣсію разнородныхъ элементовъ; достигнутое равновѣсіе закрѣпляется, фиксируется въ уложеніи, которое такимъ образомъ должно являться поворотнымъ пунктомъ исторіи, концомъ одного періода и началомъ другого, новаго движенія.

Мы не намѣрены здѣсь предрѣшать, удовлетворяет ли, и въ какой мѣрѣ, трудъ комиссіи по составленію гражданскаго уложенія этимъ обширнымъ требованіямъ, да и вообще приложимъ ли къ нему такой масштабъ оцѣнки. Если даже допустить, что все значеніе новаго труда комиссіи ограничивается восполненіемъ пробѣловъ дѣйствующаго законодательства и приведеніемъ его въ болѣе стройный видъ,—такъ сказать—его механическимъ закругленіемъ,—то и это значеніе, въ виду жалкаго состоянія нашей практической юриспруденціи, представляется далеко не зауряднымъ и обязываетъ русскую юридическую печать къ самому тщательному и доброжелательному вниманію по отношенію къ этому первому на Руси опыту возведенія системы гр. права. Въ настоящей замѣткѣ мы ограничимся бѣглымъ очеркомъ тѣхъ особенностей труда комиссіи, которыя ею самою выдвигаются и подчеркиваются какъ наиболѣе для него знаменательныя и характерныя—въ смыслѣ ли поставленныхъ задачъ и употребленныхъ приѣмовъ кодификаціи, или въ смыслѣ достигнутыхъ результатовъ.

И вотъ, съ этой точки зрѣнія необходимо отмѣтить, прежде всего, скромное заявленіе комиссіи о томъ, что она поставила себѣ задачею „не сочинить уложеніе, но, оставаясь на исторической почвѣ и, по возможности, не нарушая основныхъ началъ дѣйствующаго права, лишь пересмотрѣть гражданскіе законы“ (курсивъ комиссіи—см. „Введеніе“ къ объяснительной запискѣ къ книгѣ пятой проекта). Правда, всякій, кто знакомъ съ обычной, если можно такъ выразиться, манерой нашихъ подготовительныхъ законодательныхъ трудовъ, знаетъ ихъ неизмѣнную претензію пребывать въ вѣрности исторической почвѣ и знаетъ также, что настоящее значеніе этого заявленія весьма условно. Эта дань поклоненія прошлому, которая требуется, повидимому, законами приличія, приносится нерѣдко и тогда, когда въ прошломъ нѣтъ никакихъ историческихъ корней, съ которыми можно было бы связать новыя предначертанія, когда историческая почва является *tabula rasa*, на которой, волей-неволей, приходится чертить новыя, неизвѣстныя прошлому письмена... „Въ твоей новизнѣ, Государь, старина наша слышится“—такъ говорили старообрядцы Императору Александру II хотя въ реформахъ эпохи освобожденія не только не „слышится старина“, но слышится голосъ новой жизни, рѣшительно отрицающей старое, изжитое. Нѣчто въ этомъ родѣ—слабое отраженіе этой старовѣрческой иллюзіи о почитаніи и храненіи непрерывности традицій—соблюдается и здѣсь, въ области законодательнаго искусства, какъ обязательная его норма, какъ необходимая принадлежность всего его „чина“, которая, однако, нисколько не препятствуетъ дѣйстви-

тельному разрыву съ традиціями и введенію новаго, разъ это оказывается нужнымъ по условіямъ современности. Такимъ образомъ стремленіе комиссіи „оставаться на исторической почвѣ“ можно было бы принять *cum grano salis*, особенно по отношенію къ области обязательственнаго права, если имѣть въ виду указанное выше плачевнѣйшее его состояніе, близкое къ небытію; какъ ни перетасовывать ничто, изъ ничего ничего и не выидеть. Въ дѣйствительности, — мы констатируемъ это, какъ фактъ, удерживаясь пока отъ сужденія о немъ—въ дѣйствительности, однако, приведенное заявленіе комиссіи вполне оправдывается, по крайней мѣрѣ, въ одномъ отношеніи. Мы разумѣемъ *обобщающее* и *нивеллирующее* значеніе новаго уложенія. Когда рѣчь идетъ о кодификаціи русскаго гражданскаго права, о задачахъ этой кодификаціи, обобщающей и нивеллирующей смыслъ такого труда предполагается въ двухъ направленіяхъ: въ направленіи уничтоженія—или значительнаго ослабленія—сепаратизмовъ сословныхъ и мѣстныхъ; предполагается, что гражданское уложеніе должно быть дальнѣйшимъ шагомъ по пути гражданскаго уравненія, продолженію реформами шестидесятыхъ годовъ. Комиссія не вступила на эту почву, на что, быть можетъ, не простиралась ея полномочія; она оставила нетронутыми сословныя перегородки, и мѣстныя узаконенія, сохранившіяся въ дѣйствующемъ правѣ, вѣрнѣе сказать—она ихъ не коснулась вовсе и устранила ихъ изъ сферы своихъ творческихъ начинаній. Очевидно, что тѣ социальныя, общественно политическія проблемы, которыя ищутъ своего разрѣшенія въ формахъ цивилистической кодификаціи (точнѣе говоря, стремятся закрѣпить въ этихъ формахъ уже достигнутое разрѣшеніе, стремятся поставить политическія приобрѣтенія и завоеванія подъ высшую и прочнѣйшую изъ всѣхъ санкцій—санкцію частнаго права), остались такимъ образомъ внѣ круга работъ комиссіи, и отъ этого самоограниченія, наложеннаго на себя комиссіей, или ограниченія, наложеннаго на нее внѣшними обстоятельствами, ея трудъ столько же теряетъ въ культурно-историческомъ значеніи, сколько выигрываетъ въ легкости исполненія.

II

Какъ бы вознаграждая себя за указанное самоограниченіе или ограниченіе, комиссія въ предѣлахъ спеціальныхъ, технико-юридическихъ сторонъ своего труда проявляетъ свободное отношеніе, совершенно независимое отъ „исторической почвы“, какъ къ выбору подходящаго матеріала, такъ и къ способу его обработки и системѣ расположенія. Примѣромъ можетъ служить совершенное комиссіей „объединеніе“ гражданскаго и частнаго торговаго права, т. е. включеніе въ проектъ пятой книги гражданскаго

уложения „объ обязательствахъ“ постановленій о торговыхъ сдѣлкахъ. Это одна изъ важнѣйшихъ особенностей проекта, объясненію и оправданію которой посвящена большая часть обширнаго „введенія“. Образцомъ для указанной особенности послужилъ, главнымъ образомъ, Швейцарскій союзный законъ объ обязательствахъ 1881 года, представляющійся, по мнѣнію комиссіи, удачною попыткою „уничтожить двойственность гражданскаго права“. Правда, на ряду съ иностранными образцами и теоретическими соображеніями въ пользу объединенія гражданскаго и торговаго права въ одномъ кодексѣ, комиссія находитъ еще, въ прошломъ и текущемъ состояніи нашего законодательства, историческое обоснованіе для своей системы. Но эта ссылка на исторію врядъ ли можетъ быть принята. Указаніе на то, что гражданское и торговое право слабѣ дифференцировались у насъ, чѣмъ въ Западной Европѣ, благодаря отсутствію надлежащихъ историческихъ условий, изъ которыхъ важнѣйшее въ глазахъ комиссіи — обособленное купеческое сословіе, живущее своимъ правомъ, — указаніе это не заслуживаетъ, быть можетъ, того значенія, которое приписывается ему въ разсужденіяхъ комиссіи. Въ процессѣ развитія конечный моментъ, моментъ высшаго синтеза, часто совпадаетъ — если имѣть въ виду наружныя формы проявленія — съ первоначальнымъ безразличіемъ исходной точки отправленія; но близость къ началному пункту развитія врядъ ли можетъ служить доказательствомъ полной зрѣлости для воспріятія высшаго, конечнаго единства. Въ прошломъ и современномъ состояніи нашего права и законодательства легко, конечно, подмѣтить и указать многочисленныя слѣды и переживанія первобытнаго и хаотическаго смѣшенія разнородныхъ правовыхъ элементовъ, — но это только свидѣтельствуетъ объ отсталости нашего права и ни о чемъ больше.

Пространство примѣненія проекта легко опредѣляется изъ того, что выше сказано относительно его значенія въ смыслѣ дальнѣйшаго развитія праваго единства. Для новаго гражданскаго уложения предполагаются приблизительно тѣ же предѣлы дѣйствія, что и существующіе нынѣ для 1 ч. X т.; мѣстные гражданскіе законы губерній Царства Польскаго и Прибалтійскихъ останутся въ силѣ, такъ какъ „многочисленныя особенности мѣстнаго права не дозволяютъ пока полнаго сліянія его съ общими законами Имперіи“. Но признается ли за общимъ гражданскимъ законодательствомъ Имперіи сила дѣйствительнаго общаго права, подлежащаго *субсидіарному* примѣненію, при недостаткѣ законовъ мѣстныхъ? Самая постановка этого вопроса и его разрѣшеніе во „введеніи“ къ проекту оставляетъ впечатлѣніе нѣкоторой неясности. Съ одной стороны указывается на то, что „совершеннаго обособленія и изытія губерній Царства Поль-

скаго и Прибалтійскихъ отъ дѣйствія общихъ законовъ Имперіи быть не можетъ“, и что „во *всѣхъ* тѣхъ случаяхъ, когда по какому-либо юридическому институту нѣтъ мѣстныхъ законовъ, должны быть примѣняемы законы общіе“. Но, съ другой стороны, рядомъ съ этими, казалось бы, довольно категорическими заявленіями, идутъ другія, изъ которыхъ можно вывести заключеніе, что отношеніе между гражданскимъ законодательствомъ Имперіи и мѣстными кодексами принципиально остается неизмѣннымъ, такимъ же, какимъ оно было до сихъ поръ. Это, во-первыхъ, вытекаетъ изъ того, что приводится въ качествѣ объясненія и опоры для указаннаго отношенія между общими законами Имперіи и мѣстными узаконеніями, — а приводится именно ссылка на встрѣчающіяся въ сводѣ губерній Прибалтійскихъ прямыя указанія, что „*известные предметы* гражданскаго права опредѣляются общимъ сводомъ законовъ Имперіи, напр., что постановленія о торговыхъ товариществахъ изложены въ уставѣ торговомъ, а компаніи на акціяхъ подлежатъ дѣйствію отдѣльныхъ о нихъ положеній“ и т. д. Затѣмъ, во-вторыхъ, соотвѣтственно этому ограниченію дѣйствія будущаго гражданскаго уложения на территоріяхъ мѣстнаго права только кругомъ *известныхъ предметовъ*, мы находимъ во „введеніи“ какъ бы исчерпывающій перечень тѣхъ частей настоящаго проекта обязательственнаго права, которыя будутъ распространены на губерніи Царства Польскаго и Прибалтійскія. „Такъ, — говорится во „введеніи“, — постановленія проекта объ акціонерномъ товариществѣ, о товариществѣ съ переменнымъ составомъ, о страхованіи, о бумагахъ на предъявителя должны имѣть примѣненіе также и въ упомянутыхъ губерніяхъ, въ Прибалтійскомъ же краѣ, кромѣ того, еще и всѣ постановленія проекта о торговыхъ сдѣлкахъ“. Чѣмъ же является гражданское уложение для мѣстныхъ кодексовъ — субсидіарнымъ общимъ правомъ или только источникомъ для позаставованія отдѣльныхъ нормъ по отдѣльнымъ, заранѣе опредѣленнымъ предметамъ? Различіе здѣсь коренное и существенное: въ первомъ случаѣ не только при *всякомъ* недостаткѣ подходящаго закона въ кодексѣ пробѣлъ восполняется обращеніемъ къ общему праву, но даже при недостаткѣ исковой нормы въ самомъ общемъ правѣ пробѣлъ восполняется изъ нѣдръ *общей* системы, изъ ея общаго разума и духа; между тѣмъ какъ во второмъ случаѣ, наоборотъ, система мѣстнаго права, его разумъ и духъ, его основныя начала служатъ источникомъ для восполненія недостатковъ или неполноты мѣстнаго гражданскаго законодательства, за исключеніемъ лишь нѣкоторыхъ отдѣльныхъ, опредѣленно указанныхъ, предметовъ или даже областей, гдѣ примѣняются постановленія общаго права. Очевидно, что первое изъ разсматриваемыхъ отношеній

между системами общаго и мѣстныхъ правъ предполагаетъ либо полное внутреннее согласованіе ихъ основныхъ началъ, либо явное и безспорное превосходство въ этомъ смыслѣ общаго права надъ мѣстными. Оставляя пока въ сторонѣ вопросъ о томъ, насколько основательны были бы съ этой точки зрѣнія подобныя притязанія проекта гражданскаго уложенія, отмѣтимъ только неопредѣленность въ самомъ предъявленіи этихъ притязаній, если они, дѣйствительно, имѣлись въ виду,—неясность въ самой постановкѣ формальнаго отношенія будущаго общаго права къ существующимъ партикулярнымъ законодательствамъ.

Кромѣ двухъ обширныхъ и законченныхъ системъ мѣстнаго права, дѣйствующихъ въ Царствѣ Польскомъ и Прибалтійскомъ краѣ, во многихъ другихъ мѣстностяхъ нашего обширнаго отечества встрѣчаются правовыя особенности, болѣе или менѣе многочисленныя, болѣе или менѣе значительныя (мѣстные законы Бессарабской губ., особыя узаконенія для губерній Западныхъ, Черниговской и Полтавской, Кавказа и т. д.). Эти мѣстные особенности не стираются въ проектѣ обязательственнаго права, онѣ были приняты въ соображеніе при его составленіи и вошли въ него въ переработанномъ видѣ. Такимъ образомъ проектъ книги V „объ обязательствахъ“ распространяется на всю Россію, охватывая при этомъ все сословія, не исключая и крестьянскаго, но въ той же мѣрѣ, въ какой крестьяне и теперь подлежатъ дѣйствию общихъ гражданскихъ законовъ. Мѣстные крестьянскіе обычаи сохраняютъ свою силу для дѣлъ наслѣдственныхъ и опекунскихъ и для дѣлъ, подвѣдомственныхъ волостному суду.

III.

Источники проекта перечисляются въ порядкѣ постепенности, соответствующемъ тому значенію, какое они имѣли при созиданіи настоящаго уложенія, въ качествѣ строительнаго матерьяла или архитектурнаго образца. На первомъ планѣ стоятъ общіе законы Имперіи; затѣмъ слѣдуетъ судебная практика, выразившаяся въ рѣшеніяхъ гражданскаго кассационнаго департамента Сената; во „введеніи“ указывается, что многія правила, установленныя Сенатомъ въ разъясненіе и дополненіе дѣйствующаго закона, почти цѣликомъ восприняты проектомъ, какъ напр. правила о значеніи обмана и существенной ошибки при заключеніи договоровъ, объ условіяхъ, о договорахъ въ пользу третьихъ лицъ, о силѣ договора для участвующихъ въ немъ лицъ, о дѣленіи договоровъ на *contractus nominati* и *innominati*, объ *exceptio non adimpleti contractus* и мн. др. Сказать, конечно, широко пользовался при разрѣшеніи указанныхъ вопросовъ общей теоріей обязательственнаго права, которая такимъ образомъ, черезъ его посредство, широкой струей

вливается въ проектъ. По словамъ мотивовъ, довольно обильный матерьялъ для проекта представили нормы обычнаго права, отразившіяся въ рѣшеніяхъ волостныхъ судовъ, а также торговые обычаи, насколько они выяснились въ практикѣ коммерческихъ судовъ. Вообще, во „введеніи“ отмѣчается, что проектъ, сравнительно съ дѣйствующимъ закономъ, открываетъ болѣе широкій доступъ обычаю, имѣя въ виду, съ одной стороны, не препятствовать свободному развитію обычнаго права, а съ другой—вполнѣ выяснитъ случаи примѣненія мѣстныхъ обычаевъ. Далѣе, какъ пособія при составленіи проекта, указываются замѣчанія о недостаткахъ нашихъ гражданскихъ законовъ, доставленныя въ комиссію различными учрежденіями и лицами, по вызову, сдѣланному въ 1882 году бывшимъ министромъ юстиціи статъ-секретаремъ Набоковымъ, — научныя изслѣдованія по отечественному праву, мѣстные законы губерній Царства Польскаго и Прибалтійскихъ, наконецъ, иностранныя законодательства.

Въ системѣ будущаго уложенія вышедшая теперь часть объ обязательствахъ составитъ пятую и послѣднюю книгу (первыя четыре книги должны содержать въ себѣ: 1) общія положенія, 2) право лицъ, 3) вотчинное право и 4) право наслѣдованія). Въ началѣ этой книги идутъ общія положенія (ст. 1—3), служащія къ ней какъ бы введеніемъ. Затѣмъ слѣдуетъ раздѣлъ I—объ обязательствахъ по договорамъ вообще, состоящій изъ пяти главъ, трактующихъ: о договорахъ, объ исполненіи договоровъ, объ уступкѣ требованій и переводѣ обязательствъ по договорамъ, о прекращеніи обязательствъ по договорамъ и о совокупныхъ обязательствахъ и совокупныхъ требованіяхъ по договорамъ. Этимъ раздѣломъ заканчивается общая часть обязательственнаго права. Слѣдующіе два раздѣла касаются особенной части обязательствъ. Раздѣлъ II посвященъ обязательствамъ по договорамъ въ особенности и состоитъ изъ 24 главъ, въ которыхъ разсматриваются отдѣльные виды договоровъ (отмѣтимъ включеніе въ ихъ число продажи, мѣны и даренія, относимыхъ дѣйствующимъ правомъ къ способамъ приобрѣтенія права собственности). Раздѣлъ III обнимаетъ обязательства, возникающія не изъ договоровъ. Въ немъ четыре главы: о публичномъ обѣщаніи награды, введеніи чужихъ дѣлъ безъ порученія, незаконномъ обогащеніи и вознагражденіи за вредъ, причиненный недозволенными дѣйствіями. Въ изложеніи редакціонная комиссія стремилась къ возможно большей ясности и опредѣленности, чтобы сдѣлать проектъ доступнымъ для пониманія всѣхъ, даже не юристовъ. Съ этой цѣлью комиссія удалила изъ проекта положенія, относящіяся къ области науки, теоріи права, и вообще слишкомъ отвлеченныя положенія; ради простоты и практичности проекта,

въ немъ вмѣстѣ съ установленіемъ общихъ началъ указаны и важнѣйшіе случаи ихъ примѣненія. Само собою разумѣется, что комиссія стремилась также къ строгому и точному проведению разъ принятыхъ терминовъ, избѣгая при этомъ, по возможности, употребленія иностранныхъ словъ (напр. слово кредиторъ замѣнено словомъ вѣритель).

Послѣднія страницы „введенія“ посвящены „началамъ, положеннымъ въ основаніе проекта“. Комиссія исходила изъ того, что законъ долженъ быть справедливымъ и, ограждая равноправность сторонъ въ обязательствахъ, долженъ оградить интересы всѣхъ слабыхъ, которые, по своему имущественному и личному положенію, нуждаются въ особой защитѣ закона; что договорныя отношенія сторонъ должны покоиться на началахъ справедливости и добросовѣстности; что законъ долженъ стремиться къ достиженію матерьяльной, а не формальной правды, и что поэтому слѣдуетъ избѣгать крайняго формализма, упрощая форму заключенія договоровъ; что ради той же справедливости слѣдуетъ предоставить возможно широкій просторъ усмотрѣнію суда; что, въ интересахъ болѣе дѣйствительной защиты права, должно облегчить обращеніе къ суду, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ дозволить заинтересованнымъ лицамъ прибѣгнуть къ самопомощи. Дѣйствительное значеніе этихъ общихъ указаній можетъ выясниться только послѣ разсмотрѣнія отдѣльныхъ постановленій проекта, какъ дѣйствительныхъ и осязательныхъ воплощеній этихъ началъ, которыя въ своей отвлеченной формѣ рисуются точно рядъ „образовъ безъ лицъ“.

Таковы, въ общихъ чертахъ, главнѣйшія и наиболѣе характеристическія особенности проекта; то, что мы изложили о немъ на основаніи „введенія“, есть не больше, какъ бѣгло набросанный очеркъ обширнаго и сложнаго зданія. Внести внутрь этого зданія свѣточъ критики—это, повторяемъ, составляетъ ближайшую очередную задачу нашей юридической печати и науки,—задачу столь же ответственную, сколько и благодарную.

Д. Л.

Сложныя общины.

Земельный надѣлъ полученъ крестьянами, при общинномъ землепользованіи, не вездѣ на совершенно одинаковыхъ условіяхъ. Въ большинствѣ мѣстностей при выдачѣ владѣнныхъ записей и другихъ актовъ укрѣпленія правъ на землю извѣстные участки предоставлялись каждому селенію въ отдѣльности. Таково общее правило, изъ котораго однако установлено было повсюду не мало исключеній. Нерѣдко при надѣленіи землею послѣдняя предоставлялась въ общинное пользованіе нѣсколькимъ селе-

ніямъ, а иногда (и часто) даже нѣсколькимъ сельскимъ обществамъ, въ общихъ межахъ. Этимъ создавалась, въ силу общаго земельного надѣла, искусственнымъ образомъ крупная земельная община изъ нѣсколькихъ селеній, у которыхъ и поля, и лѣса, и инныя угодья юридически были общими.

Распоряженіе землями надѣловъ, передѣлъ ихъ, раскладка повинностей и окладныхъ сборовъ въ такихъ крупныхъ земельныхъ общинахъ, передача освободившихся, за смертью хозяевъ, надѣловъ земли другимъ однообщественникамъ, а также опредѣленіе границъ владѣній, словомъ, всѣ дѣла внутренняго распорядка вѣдаются сходомъ всей общины.

Такъ стоитъ здѣсь дѣло *de jure*. *De facto* же, по единогласному почти заявленію губернскихъ совѣщаній (см. сводъ заключеній губ. совѣщ. т. III стр. I, слѣд.), съ момента выдачи такимъ крупнымъ искусственно созданнымъ администраціей общинамъ актовъ укрѣпленія правъ на землю, общаго передѣла, въ видахъ уравнительнаго распредѣленія земли между отдѣльными селеніями, нигдѣ не было, за крайне рѣдкими исключениями, и каждое селеніе такихъ общинъ владѣло и владѣть землею, въ дѣйствительности, отдѣльно отъ прочихъ селеній общаго съ нимъ надѣла, иногда въ опредѣленныхъ границахъ между селеніями, а иногда и безъ всякихъ границъ, возбуждая постоянно споры о таковыхъ.

Въ общемъ пользованіи всей обширной общины такого вида остаются при этомъ не пахатная и усадебная земли, а только сѣнокосы, лѣса, выгоны и инныя угодья. Въ такихъ общихъ угодьяхъ хозяйство ведется самое хищническое: кто сильнѣе и кто больше захватитъ, тотъ и правъ. Особенно печально отражается такой порядокъ пользованія на лѣсахъ. Здѣсь каждый общинникъ старается только объ одномъ—захватить поскорѣе въ свои руки, что можетъ: если онъ опоздаетъ, достанется другимъ. Въ такихъ лѣсныхъ дачахъ хозяйничаютъ, или—правильнѣе сказать—хищничаютъ, главнымъ образомъ или ближайшія къ лѣснымъ надѣламъ селенія, или болѣе богатые, болѣе состоятельныя, въ прямой ущербъ селеніямъ дальнимъ и бѣднымъ, въ которыхъ не наберется столько рабочихъ рукъ и лошадей, сколько въ первыхъ. Не говоря уже о неизбѣжномъ и окончательномъ истребленіи лѣса при такомъ веденіи хозяйства, подобный порядокъ порождаетъ между обществами рознь, ссоры и постоянныя тяжбы.

Вообще, какъ съ замѣчательнымъ единодушіемъ заявляютъ губернскія совѣщанія, рознь, ссоры и даже побоища являются постоянными и повсемѣстными послѣдствіями такого искусственнымъ образомъ созданнаго земледѣлія сложными общинами.

Хорошимъ примѣромъ сказаннаго является хотя бы положеніе вещей въ двухъ большихъ

общинах Цивильскаго и Мамадышскаго уѣздовъ Казанской губерніи. Здѣсь, въ Цивильскомъ уѣздѣ имѣется Кадышевская дача генеральнаго межеванія, которая вошла въ общій надѣлъ 16 обществамъ, состоящимъ изъ 25 поселковъ, всего въ количествѣ около 10.000 десятинъ. Получивши такой надѣлъ, общинники долго терпѣли отъ черезполосицы между селеніями и постоянныхъ споровъ, нерѣдко сопровождавшихся жестокими побоищами; наконецъ, въ семидесятихъ годахъ они рѣшили полюбовно размежеваться. Дорого стоившее размежеваніе однако не принесло существенныхъ результатовъ: половина общины и послѣ размежеванія не успокоилась, такъ какъ по прежнему видѣла недочетъ въ своихъ земляхъ. Послѣ этого размежеванія не одинъ разъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ землемѣры, приглашенные крестьянами, измѣряли Кадышевскую дачу вновь, а дѣло всетаки не ладилось: одинъ годъ окажется излишекъ земли у одного общества, а года черезъ два это общество само начинаетъ искъ о захватѣ у него земли другимъ обществомъ. вмѣстѣ съ тѣмъ одинъ землемѣръ нашель, что въ самой дачѣ недостаетъ земли 720 десятинъ. Какъ заявляетъ казанское губернское совѣщаніе, дѣло кадышевскихъ однопланниковъ находится и по сіе время въ томъ же неопредѣленномъ положеніи. Нѣсколько разъ собирали они на хлопоты по размежеванію и на тяжбы особую душевую подать, сдали для той же цѣли по частямъ въ аренду (подъ расчистку) почти весь свой бывшій продовольственный лѣсъ, свыше 400 десятинъ, вообще израсходовали на дѣло устроения своихъ поземельныхъ отношеній десятки тысячъ рублей (по исчисленію самихъ крестьянъ, не менѣе 40 тысячъ)—и все таки ничего не добились.

Изъ дѣлъ, возникающихъ по поводу споровъ и недоразумѣній о землѣ общаго владѣнія, можетъ быть еще указано дѣло о лѣсномъ надѣлѣ, отведенномъ въ общей дачѣ для 25 деревень Мало-Кирменской, Нижне-Суньской и Кабыкъ-Куперской волости Мамадышскаго уѣзда Казанской губерніи. Ближайшія къ этому надѣлу деревни (с. Кирмени, д. Средніе Кирмени, Нурма и Арташка) захватили значительное пространство надѣла, вырубилъ въ немъ лѣсъ, расчистили и обратили въ пашню. Послѣ этого остальные 21 деревня съ 1881 г. возбудили рядъ ходатайствъ о размежеваніи дачи по селеніямъ, такъ какъ иначе не представлялось рѣшительно никакой возможности сколько-нибудь правильно и спокойно пользоваться своимъ надѣломъ. Ходатайство это, однако, за несогласіемъ означенныхъ четырехъ деревень, не могло быть удовлетворено въ безспорномъ порядкѣ производства.

Помимо того обстоятельства, что неопредѣленность границъ земельныхъ угодій ежегодно порождаетъ между совладѣльцами массу

ссоръ и жестокихъ дракъ, прекращаемыхъ мѣстной полиціей лишь съ большимъ трудомъ, иски о захватахъ и о правѣ на владѣніе обходятся крестьянамъ очень дорого. Такъ, напри- мѣръ, официально установлено, что крестьяне Козмодемьянскаго уѣзда (Казанской губерніи) издержали на веденіе дѣла по спорамъ о пользованіи земельными угодьями и уплатили разнаго рода взысканія за неправильное владѣніе землею не менѣе *шестидесяти тысячъ* рублей¹⁾.

Все изложенное приводитъ къ заключенію о необходимости облегченія возможности раздѣла такихъ сложныхъ общинъ на общины селенныя.

Законъ 24 апрѣля 1887 года, изданный въ дополненіе къ правиламъ п. 6 ст. 51 и примѣчанія 6 къ ст. 54 общаго положен. о кр., хотя и допускаетъ раздѣленіе крупныхъ общинъ на меньшія самостоятельныя единицы, но самое исполненіе раздѣла обставлено въ немъ такими формальностями, выполненіе которыхъ совершенно парализуетъ осуществленіе самого закона.

Дѣло въ томъ, что при такомъ раздѣленіи крупныхъ обществъ крестьяне обыкновенно добиваются и соответственнаго выдѣленія земли въ надѣлъ на каждое селеніе. Но на подобный выдѣлъ не соглашаются селенія, захватившія въ свое пользованіе болѣе земли, чѣмъ имъ слѣдуетъ по числу наличныхъ семействъ; равнымъ образомъ, и крестьяне, обиженные надѣломъ, не соглашаются на добровольный раздѣлъ, боясь утратить и то, чѣмъ уже пользуются. Поэтому добровольные раздѣлы крупныхъ общинъ совершаются при такихъ условіяхъ очень рѣдко, и то не ранѣе, какъ послѣ передѣла земли на наличныхъ души. Послѣдняго рода передѣла достигнуть сравнительно легче, такъ какъ при немъ требуется согласіе большинства двухъ третей домохозяевъ всей сложной общины, а не cadaго селенія въ отдѣльности, какъ то установлено для общаго раздѣла (п. 1 примѣчан. 7 къ ст. 54 общ. положен. о кр. по продолж. 1890 г.).

Согласно закону 24 апрѣля 1887 г. и разъясненіямъ Сената, въ рѣшеніи 2 департамента отъ 12 декабря 1888 года за № 7198, въ случаѣ, если не состоится соглашенія сельскихъ обществъ о раздѣлѣ земли, несмотря на убѣжденія ближайшей административной власти (земскаго начальника), сельское общество, настаивающее на раздѣлѣ, получаетъ отъ земскаго начальника актъ о произведенной имъ попыткѣ къ примиренію. Съ актомъ этимъ общество должно обратиться въ окружный судъ, предъявивъ ему исковое прошеніе о раздѣлѣ земли. Тогда споръ разбирается по общимъ правиламъ судебна-межеваго порядка, и влечетъ

¹⁾ Сводъ заключеній Губернскихъ Совѣщаній. т. III, стр. 12, 13; сравн. аналогичные случаи тамъ же, стр. 3, 4, 37 и др.

за собою громадныя расходы, продолжаясь къ тому же безконечно.

Во избѣжаніе еще большихъ затрудненій отъ неурядицъ при поземельномъ владѣніи большими общинами и въ цѣляхъ скорѣйшаго уничтоженія этихъ монстровъ, рожденных не жизнью народной, а созданныхъ досужими администраторами въ кабинетной тиши, слѣдовало бы упростить и приблизить къ крестьянскому быту порядокъ раздѣла такихъ соединеній (съ точки зрѣнія на нихъ, какъ на общую собственность нѣсколькихъ селенныхъ общинъ) между естественно организованными селенными поземельными общинами, вошедшими въ составъ *communio* (сравни. рѣшен. гражданск. кассацион. департ. Сената 1897 г. № 21; 1878 г. № 151 и др.).

Въ цѣляхъ этихъ нѣтъ другого исхода, кромѣ изданія новаго закона (въ отмѣну примѣчанія 7 къ ст. 54 общ. положенія о кр.) о необходимости для крупныхъ поземельныхъ крестьянскихъ соединеній обязательнаго выдѣленія всѣхъ тѣхъ селеній (селенныхъ общинъ), которыя, по вошедшему въ законную силу приговору своего селеннаго схода, постановленному большинствомъ двухъ третей домохозяевъ, будутъ требовать выдѣла своего изъ *communio*. При этомъ выдѣляемымъ должно отводиться полностью все то количество земли, которое имъ будетъ причитаться изъ общаго надѣла по числу наличныхъ мужскаго пола душъ. Проектъ распредѣленія надѣльной земли, при отсутствіи добровольнаго соглашенія сторонъ, долженъ составляться земскимъ начальникомъ. Съ этой цѣлью послѣдній долженъ будетъ произвести на мѣстѣ, при содѣйствіи землемѣра и въ присутствіи выборныхъ отъ дѣлящихся, осмотръ всей надѣльной земли, подлежащей раздѣлу, и составить какъ на планѣ, такъ и въ натурѣ проектъ возможнаго справедливаго раздѣла угодій. Предположенія эти, вмѣстѣ съ прошеніемъ и объясненіями сторонъ, должны быть представлены имъ уѣздному съѣзду. Одновременно съ проектомъ раздѣла земскій начальникъ, совмѣстно съ податнымъ инспекторомъ, должны будутъ составить проектъ о распредѣленіи между раздѣляющимися общинами окладныхъ сборовъ, представляя его также въ уѣздный съѣздъ. Уѣздный съѣздъ, подробно изслѣдовавъ все дѣло, въ присутствіи и съ помощью выборныхъ отъ дѣлящагося общества, можетъ, въ случаѣ надобности, поручить или мѣстному земскому начальнику, или другому члену съѣзда произвести дополнительное разслѣдованіе на мѣстѣ, и затѣмъ его обязанностью будетъ постановить то или другое опредѣленіе о раздѣлѣ земли, а равно окладныхъ сборовъ между общинами. Основаніемъ для разверстки какъ земли, такъ и окладныхъ сборовъ долженъ служить размѣръ первоначальныхъ правъ сторонъ по уставной грамотѣ. Недовольной такимъ рѣшеніемъ съѣзда сторонъ слѣдуетъ предоставить

право обжалованія его губернскому присутствію, которому, впрочемъ, должно быть все дѣло передано для повѣрки по существу и при отсутствіи жалобы. Постановленіе губернскаго присутствія объ утвержденіи раздѣла должно подлежать, за силою 126 ст. полож. земск. начальн., обжалованію, въ кассационномъ порядкѣ, Сенату, по второму его департаменту. При вступленіи рѣшенія о раздѣлѣ въ законную силу, губернское присутствіе должно будетъ сдѣлать распоряженіе о совершеніи крѣпостныхъ документовъ на надѣлъ каждой выдѣлившейся общинѣ и о раздѣленіи земли въ натурѣ согласно проекту плана, а также объ окончательномъ отграниченіи земель общинъ по правиламъ 27 іюня 1861 года о межеваніи при разверстаніи угодій.

Слѣдуетъ надѣяться, что такой порядокъ производства раздѣла земель сложныхъ общинъ, совершаемый лицами и учрежденіями, близко знакомыми съ бытовыми условіями жизни дѣлящихся крестьянъ-общинниковъ, не требуя особенныхъ расходовъ, въ то же время болѣе оградитъ насущныя интересы сторонъ и облегчитъ имъ производство раздѣловъ.

С. П. Никоновъ.

Изъ гражданской практики Московской судебной палаты.

I.

Кому принадлежитъ земля подъ дорогами?

По лѣсной дачѣ де-Р. въ имѣніи его Старицкаго уѣзда проходитъ дорога, находящаяся въ вѣдѣніи Старицкаго земства. Объясняя, что по распоряженію Старицкой земской управы растущій по сторонамъ дороги молодяжникъ былъ вырубленъ, де-Р. требуетъ съ земской управы вознагражденія за причиненные ему убытки шестьсотъ рублей. Судебная палата, утверждая рѣшеніе суда, удовлетворившаго искъ, высказала слѣдующія соображенія. Фактъ произведенной порубки разныхъ породъ лѣса и самое количество срубленныхъ деревьевъ по дѣлу установлены. Порубка произведена по обѣ стороны дороги по канавамъ отъ середины полотна дороги въ различныхъ разстояніяхъ, отъ пяти до семи саженой. Отвѣтчикъ, не отрицая факта порубки, возражаетъ противъ самаго права де-Р. на настоящій искъ и, ссылаясь на источники дѣйствующаго законодательства, утверждаетъ, что большія дороги *съ землею подъ ними* принадлежать государству, а не частнымъ лицамъ; что пространство, занимаемое дорогою, исключалось и исключается изъ числа десятинъ, принадлежащихъ владѣльцу; что Осташковская дорога IV класса въ тридцать саженой принадлежитъ къ разряду имуществъ государственныхъ и что она прежде состояла въ вѣдѣніи правительства, а затѣмъ перешла къ земству, которое имѣетъ право рубить лѣсъ на разстояніи тридцати саженой. Эти возраженія не находятъ себѣ подтвержденія въ дѣйствующихъ постановленіяхъ

закона, разъясненных неоднократно Правительствующимъ Сенатомъ, между прочимъ и по отношенію къ настоящему дѣлу. Этими разъясненіями, основанными на точномъ смыслѣ ст. 387, 406, 434 и 435 X т. 1 ч., установлено то положеніе, что хотя право собственника имѣнія на земли подъ большими дорогами и неполное, но оно ограничивается лишь наличностью дороги и правомъ участія общаго, и какъ послѣ упраздненія дороги, такъ и при ея существованіи самая земля и всѣ ея принадлежности, а въ числѣ ихъ и лѣсъ на полосѣ дороги, составляютъ достояніе владѣльца на правѣ собственности и имъ безъ него распоряжаться никто не вправе. Лишь самая дорога, какъ предметъ общаго пользованія, изъята изъ обладанія частнаго лица и входитъ въ составъ имущества государственныхъ (ст. 406 X т. 1 ч.), но земля, по которой проходитъ дорога, со всѣми ея принадлежностями, составляетъ неотъемлемую частную собственность и не изъята изъ гражданского оборота (кас. рѣш. № 1275—70 г., 90—82 г., 86—85 г., 6—89 г. и др.). При этомъ необходимо замѣтить, что въ уставѣ путей сообщенія говорится только о *дорогахъ*, какъ таковыхъ, но не о томъ, кому принадлежитъ земля подъ ними, ибо этотъ послѣдній вопросъ относится къ области гражданского права и разрѣшается гражданскими законами. Такимъ образомъ право де-Р. на лѣсъ, срубленный земствомъ по сторонамъ дороги, утверждается на законѣ, причемъ порубка произведена въ разстояніи отъ пяти до семи сажень отъ середины полотна дороги, а эта послѣдняя, какъ видно изъ надписи на планѣ дачи деревни Дмитріевой владѣнія де-Р., положена шириною въ десять сажень. Такою порубкою Старичское земство, очевидно, причинило ущербъ собственнику земли и поэтому оно обязано возмѣстить ему этотъ ущербъ. Размѣръ послѣдняго опредѣляется количествомъ и породою срубленныхъ деревьевъ, подробно указанныхъ въ актѣ волостного старшины, имѣющемъ доказательную силу и не требующемъ повѣрки, ибо онъ составленъ по требованію земской управы, при участіи ея уполномоченнаго, и имъ *безъ всякихъ возраженій* подписанъ. Точно также стоимость вырубленного лѣса опредѣляется представленною къ дѣлу такою, составленною Тверскимъ губернскимъ земствомъ по *Старичскому* уѣзду на трехлѣтіе съ 1892 по 1894 годъ включительно, ибо земская такса не имѣетъ обязательной силы по дѣламъ гражданскимъ только для *третьихъ лицъ*, но она обязательна для самого земства, отвѣтчика по настоящему иску, которое, составляя таксу, несомнѣнно руководствовалось при оцѣнкѣ лѣса рыночною его цѣною въ данное время и въ данномъ мѣстѣ (ср. ст. 472 уст. гр. суд.). Сопоставляя эту оцѣнку съ количествомъ и качествомъ срубленного лѣса, оказывается, что взыскиваемая де-Р. сумма шестьсотъ рублей составляетъ стоимость произведенной отвѣтчикомъ порубки.

II.

Обнимаешь-ли употребленное въ завѣщаніи выраженіе „все движимое имущество“ капиталы?

III. завѣщаль своей женѣ въ пожизненное владѣніе „все недвижимое и движимое имущество“, ему принад-

лежащее и состоящее (тамъ-то), съ находящимися въ имѣніи каменнымъ домомъ, строеніемъ „и разною движимостью“. Въ случаѣ смерти вдовы или выхода въ замужество завѣщаемое имѣніе поступаетъ во владѣніе законныхъ наследниковъ, внуковъ завѣщателя: Г. А. и Щ. При утверженіи завѣщанія постановлено было выдать вдовѣ завѣщателя свидѣтельство въ томъ, что право собственности по билету банка 21 февраля 1879 года на восемнадцать тысячъ рублей принадлежитъ внукамъ завѣщателя, а его вдовѣ право пожизненнаго пользованія. Дѣти умершаго 11 июня 1892 года А. Щ. ищутъ съ вдовы три тысячи восемьсотъ двадцать пять рублей, полученныхъ ею въ видѣ процентовъ съ капитала восемнадцать тысячъ рублей, утверждая, что этотъ капиталъ не вошелъ въ завѣщаніе Щ. и въ пожизненное владѣніе отвѣтчицы не завѣщанъ. Такое требованіе не можетъ подлежать удовлетворенію. На основаніи ст. 402 X т. 1 ч. капиталы принадлежатъ къ имуществамъ движимымъ (ср. также ст. 266 X т. 1 ч.); въ духовномъ завѣщаніи Щ. прямо выражено, что предоставляется въ пожизненное владѣніе вдовы все недвижимое и *движимое* имущество, и кромѣ того, въ другомъ мѣстѣ завѣщанія употреблено выраженіе „и разною движимостью“. Послѣдняя воля завѣщателя, очевидно, заключалась въ предоставленіи женѣ своей пожизненно всей совокупности остающагося имущества, не исключая и хранящагося въ банкѣ капитала. Законъ не требуетъ, чтобы въ завѣщаніи были подробно перечислены завѣщаемыя имущества или отдѣльно обозначены денежные капиталы; воля завѣщателя можетъ быть изъяснена общими выраженіями „все движимое и недвижимое имѣніе“ (ст. 1027 X т. 1 ч.). Если бы завѣщатель, изложивъ свое завѣщаніе въ подобныхъ общихъ выраженіяхъ, пожелалъ при этомъ отъ дѣйствія такого общаго выраженія изъять какое-либо имущество, то ему уже надлежитъ о такомъ изъятіи сдѣлать особое распоряженіе; при отсутствіи же такового (какъ въ данномъ случаѣ) и нѣтъ основанія исключить какое-либо имущество изъ состава завѣщаннаго наследства. По этимъ соображеніямъ Московская судебная палата утвердила рѣшеніе суда объ отказѣ въ искѣ.

III.

Подсудность дѣла объ утвержденіи въ правахъ наследства.

Разрѣшая пререканіе, возникшее между Ярославскимъ и Московскимъ окружными судами о подсудности дѣла объ утвержденіи И. въ правахъ наследства къ имуществу умершаго И., палата нашла: 1) что И. проживалъ и умеръ въ округѣ Московскаго окружнаго суда, а наследственное его имущество находится въ округѣ Ярославскаго окружнаго суда; 2) что при отсутствіи въ законѣ прямого указанія, какому суду подвѣдомственны дѣла объ утвержденіи, въ охранительномъ порядкѣ, въ правахъ законнаго наследованія, должна имѣть примѣненіе, по аналогіи, ст. 1060 X т. 1 ч., въ силу которой духовное завѣщаніе можетъ быть представлено для утвержденія къ исполненію въ окружный судъ или по мѣсту нахождения завѣщаннаго имущества, или же по мѣсту жительства завѣщателя; 3) что ст. 215 уст. гр. суд., разъясненная рѣшеніемъ Правительствующаго

Сената (№ 131—1885 г.), касается *споровъ* о наследствѣ и потому не можетъ распространяться на дѣла объ утвержденіи въ правахъ наследства, производящіяся въ *охранительномъ порядкѣ* судопроизводства, тѣмъ болѣе, что судебное признаніе наследственныхъ правъ не обязательно, а зависитъ отъ воли наследниковъ (ст. 1408 уст. гр. суд.); 4) что, въ виду изложеннаго, отъ усмотрѣнія наследниковъ И. зависитъ обратиться для опредѣленія своихъ правъ на наследство послѣ И. въ Московскій или Ярославскій окружный судъ.

IV.

Исчисленіе судомъ пошлинъ съ наследства.

Разсмотрѣвъ жалобы казенной палаты и наследниковъ Б. на исчисленіе окружнымъ судомъ наследственныхъ пошлинъ съ имущества умершаго Б., судебная палата нашла, что законъ возлагаетъ (временно) на судебныя установленія опредѣленіе количества подлежащей ко взысканію съ наследства пошлины *на основаніи* представленныхъ наследниками или душеприказчиками заявленій, подкрѣпленныхъ, въ случаѣ надобности, документами (ст. 5 прил. къ ст. 161 уст. о пошл.). При этомъ законъ, конечно, имѣетъ въ виду единомысліе между наследниками по этому предмету. Правильное исчисленіе пошлины съ наследства находится въ прямой и безусловной зависимости отъ заявленія, и притомъ согласнаго съ дѣйствительностью, наследниковъ о составѣ наследства и о цѣнѣ его (ст. 158 уст. о пошл., ст. 1 и 2 прил. къ ст. 161 того же устава). Законъ опредѣляетъ содержаніе этого заявленія, порядокъ и срокъ его подачи; несоблюденіе этого порядка или срока, или незаявленіе о наследствѣ влечетъ за собою послѣдствія, указанные въ ст. 4 и 8 прил. къ ст. 161 уст. о пошл., и обязанность исчисления и опредѣленія пошлины возлагается въ этомъ случаѣ на казенныя палаты. Но возможенъ случай, подобный настоящему, когда между сонаследниками происходитъ разногласіе о цѣнѣ наследства, причемъ одни изъ нихъ въ поданномъ заявленіи *опредѣляютъ* таковую, другіе же прямо утверждаютъ, что она не соответствуетъ дѣйствительности и представляется чрезмѣрно низкою, но сами почему-либо не могутъ опредѣлить цѣну наследства. Такой споръ или разногласіе препятствуетъ правильному опредѣленію *судомъ* пошлинъ, въ особенности когда, какъ по настоящему дѣлу, значительную часть наследства составляютъ товары и торгово-промышленныя предпріятія, для коихъ *законная* оцѣнка не установлена. Принимать тѣ или другія мѣры къ раскрытію истиннаго состава и дѣйствительной цѣны наследства судъ не уполномоченъ. Онъ также не властенъ не признавать права на наследство или не утверждать къ исполненію духовнаго завѣщанія единственно потому, что по особенностямъ даннаго дѣла нельзя *опредѣлить* причитающуюся съ наследства пошлину. Рядомъ съ постановленіями о пошлинахъ съ наследства существуютъ и сохранили свою силу статьи 1060², 1061 и 1062 зак. гр., по которымъ духовныя завѣщанія должны быть представлены въ судъ послѣ смерти завѣщателя тѣми лицами и учрежденіями, у которыхъ завѣщанія находятся (слѣдовательно, и не наследниками и безъ заявленія о составѣ и цѣнѣ наследства), и судъ

приступаетъ къ утвержденію завѣщанія. Но, въ видахъ охраненія интересовъ казны, законъ предписываетъ судебнымъ установленіямъ постановлять опредѣленіе о ввѣдѣ наследниковъ во владѣніе, о *передачѣ* имъ охраненной движимости или *выдавать* имъ духовныя завѣщанія, съ надписью объ ихъ утвержденіи, не прежде, какъ по взысканіи всей причитающейся казнѣ пошлины (ст. 166 уст. о пошл.). Обязанности суда по исчисленію и опредѣленію надлежащаго количества пошлины исполнимы лишь тогда, когда въ подлежащемъ его разсмотрѣнію дѣлѣ заключается весь необходимый для сего матеріалъ. При отсутствіи этого условія (напр., нѣтъ вовсе заявленія о цѣнѣ завѣщаннаго имущества или между сонаследниками происходитъ споръ о цѣнѣ наследства) пошлины могутъ и должны быть исчисляемы и опредѣляемы только казенными палатами, на которыя возложено наблюденіе за поступленіемъ пошлины и которыя снабжены достаточными средствами и полномочіями для обнаруженія дѣйствительнаго положенія наследства и его цѣны (ст. 160 уст. о пошл.). Для этой цѣли въ разсматриваемомъ случаѣ судъ обязанъ увѣдомить казенную палату о безмездномъ переходѣ имущества, подлежащаго оплатѣ пошлиною (тамъ же). Въ виду этихъ соображеній и принимая во вниманіе, что въ составъ наследства, оставшагося послѣ Б., входятъ имущества, не подлежащія *законной* оцѣнкѣ (товары, торгово-промышленныя предпріятія и др.); что противъ объявленной сыновьями Б. цѣны наследства дочери его заявляютъ споръ, утверждая, что она чрезмѣрно низка, причемъ сами онѣ, по ихъ объясненію, лишены возможности опредѣлить цѣну наследства по неимѣнію свѣдѣній о ходѣ фабрично-торговыхъ дѣлъ, которыми завѣдываютъ сыновья Б., слѣдуетъ признать, что исчисленіе судомъ пошлины съ наследства Б. не составляетъ, по обстоятельствамъ дѣла, нарушенія закона.

V.

Кому принадлежитъ, по закону, опека надъ умалишенными?

Отмѣнивъ опредѣленіе окружнаго суда, оставившаго въ силѣ постановленіе сиротскаго суда о назначеніи Ольги К. опекуншею надъ личностью и имуществомъ душевно-больнаго Василія К., судебная палата нашла, что ея разрѣшенію подлежитъ вопросъ о томъ, кому должна быть ввѣрена опека надъ имуществомъ признаннаго безумнымъ или сумасшедшимъ, у котораго нѣтъ нисходящаго потомства, а есть только братья и сестра? Между опекою по малолѣтству и опекою по безумію или сумасшествію есть существенное различіе, заключающееся въ томъ, что *выборъ* опекуновъ надъ личностью и имуществомъ малолѣтнихъ предоставленъ, въ указанныхъ закономъ случаяхъ, опекунскимъ установленіямъ (ст. 231 и 256 X т. 1 ч.); относительно же безумныхъ или сумасшедшихъ законъ прямо постановляетъ, что они „поручаются въ смотрѣніе ближайшимъ ихъ родственникамъ“, а ихъ имущество „отдается въ управленіе ихъ наследникамъ“ (ст. 375 и 376 X т. 1 ч.). Что выраженіе „наследникамъ“ употреблено здѣсь въ тѣсномъ смыслѣ, а не въ смыслѣ „родственниковъ“ вообще, на это указываетъ источникъ статьи

376 X т. 1 ч., а именно, указъ 20 августа 1762 г. ст. 11647, въ которомъ сказано: „а деревни, имъ (то есть безумнымъ) принадлежащія, и всякія движимыя имънія отдавать до смерти ихъ, токмо въ смотрѣніе и порядочное содержаніе по описи съ роспискою тѣмъ людямъ, кто на нихъ къ тому имънію наслѣдники быть имѣютъ...“ Подъ отдачею имущества сумасшедшихъ въ управленіе ихъ наслѣдникамъ законъ разумѣетъ именно опеку надъ имуществомъ; это вытекаетъ изъ постановленія ст. 377 X т. 1 ч., по которой: „Впрочемъ (т. е. въ остальномъ) въ отдачѣ имущества родственникамъ, въ требованіи отъ нихъ отчетовъ и въ назначеніи имъ награды поступать такъ же, какъ постановлено сіе для имъній, состоящихъ въ опекѣ по малолѣтству владѣльцевъ“. По настоящему дѣлу установлено, что Михайлъ К. родной братъ, а Ольга К. родная сестра Василя К., и что послѣдній не женатъ. Такъ какъ ближайшимъ наслѣдникомъ Василя К. является Михайлъ К., исключаяющій право наслѣдованія Ольги К. (ст. 1135 и 1137 X т. 1 ч.), то опека надъ имуществомъ душевно-больного Василя К. должна быть ввѣрена Михаилу К. Имѣющіеся въ дѣлѣ акты удостоверяютъ, что у Василя К. есть имущество и имущественныя права. Такъ, по 11 п. духовнаго завѣщанія Устина К. отъ 24 іюля 1885 г., за отчисленіемъ всѣхъ состоящихъ на завѣщателѣ долговъ и назначенныхъ разнымъ лицамъ суммъ, наслѣдница Ольга К. обязана по вступленіи въ бракъ ея брата Василя К. выдѣлить ему половину изъ всего завѣщаннаго ей имущества, которое въ то время окажется, и „находится ему въ теченіе десяти лѣтъ въ общемъ съ нею владѣніи, а также и быть ему, К., компаніономъ во всѣхъ торговыхъ и коммерческихъ ея, Ольги К., предпріятіяхъ“. На основаніи этого 11 п. завѣщанія заключенъ былъ 30 января 1895 года между Ольгою К. и Василемъ К. договоръ торговаго товарищества, по которому прибыль съ предпріятія дѣлится поровну между обоими товарищами; въ случаѣ смерти В. К. до вступленія въ бракъ, законные его наслѣдники могутъ простираť свои права на то лишь имущество, которое имъ приобрѣтено въ силу означеннаго договора, т. е. на суммы, числящіяся въ личномъ его счетѣ. Такія имущественныя права Василя К., очевидно, нуждаются въ охранѣ; въ этомъ главнымъ образомъ заинтересованъ ближайшій его наслѣдникъ—Михайлъ К., котораго и слѣдуетъ, согласно его ходатайству, назначить опекуномъ надъ имуществомъ его брата, вмѣсто Ольги К. Это тѣмъ болѣе необходимо, что при невозможности личнаго участія Василя К. въ предпріятіяхъ товарищества онъ долженъ быть замѣненъ представителемъ въ лицѣ Михаила К., иначе Ольга К. оставалась бы единственною и исключительною распорядительницею всѣми дѣлами товарищества безъ участія другого товарища и безъ всякаго контроля, что, конечно, могло бы имѣть весьма невыгодныя послѣдствія для Василя К.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

I.

Харьковскій окружный судъ.

(Отъ нашего корреспондента).

Мошенничество.

10 сентября въ уголовномъ отдѣленіи, съ участіемъ присяжныхъ заседателей, подъ предѣлательствомъ члена суда г. Кондратовича, слушалось дѣло по обвиненію ветеринарнаго фельдшера Никиты Милованова въ мошенничество.

Содержаніе обвинительнаго акта слѣдующее:

11 іюня 1897 г. къ харьковскому нотаріусу Полѣшко явился неизвѣстный еврей и, назвавшись кишиневскимъ мѣщаниномъ Шулимомъ Шехтеромъ, просилъ совершить задаточную росписку въ суммѣ 4,500 р. о продажѣ имъ керчь-еникальскому мѣщанину Никитѣ Милованову двороваго мѣста, находящагося въ Елисаветградѣ. Въ удостовѣреніе своей личности назвавшійся Шехтеромъ представилъ паспортъ, выданный ему кишиневскимъ мѣщанскимъ старостою 15 апрѣля 1897 г., и далъ необходимую подписку о законной правоспособности къ совершенію актовъ.

Въ виду этого, того же 11 іюня и была совершена задаточная росписка, по которой Шехтеръ продалъ Милованову дворовое мѣсто за 26500 руб., въ счетъ каковой суммы въ видѣ задатка получилъ отъ Милованова 4,500 руб. въ самый день подписи росписки, съ тѣмъ, чтобы купчая крѣпость была совершена не позже 8 іюля того же года въ г. Елисаветградѣ, въ конторѣ нотаріуса Шевченко. Задаточная росписка была выдана Шехтеру, а 20 іюля къ Полѣшко явился Миловановъ съ требованіемъ вознагражденія въ суммѣ 4,500 руб. за незаконную явку акта, такъ какъ, по словамъ Милованова, Шехтеръ оказался несостоятельнымъ должникомъ. Однако, несмотря на то, что Миловановъ посѣщаль Полѣшко неоднократно, уменьшая каждый разъ размѣръ своего требованія, а въ послѣднія свои посѣщенія, въ концѣ іюля, домогался только 300 руб., угрожая, въ случаѣ отказа, подать жалобу начальству, — Полѣшко, все таки, не соглашался войти съ нимъ въ сдѣлку.

Тогда Миловановъ подалъ предѣлтелю харьк. окр. суда жалобу на Полѣшко, въ которой, указывая на то, что Шехтеръ былъ признанъ несостоятельнымъ должникомъ бессарабскимъ коммерческимъ судомъ въ 1893 г., ходатайствовалъ объ удержаніи въ его пользу 4,575 р., изъ залога нотаріуса Полѣшко, допустившаго, по небрежности, совершеніе задаточной росписки безъ предварительнаго наведенія справокъ въ указателяхъ несостоятельныхъ должниковъ, причемъ присовокупилъ, что 8 іюля, какъ было обусловлено, онъ, Миловановъ, явился къ елисаветградскому нотаріусу Шевченко для совершенія купчей крѣпости, но Шехтеръ не прибылъ, и изъ распросовъ на мѣстѣ выяснилась его несостоятельность и отсутствіе у него какой либо собственности.

По этой жалобѣ было истребовано объясненіе отъ Полѣшко. По собраннымъ имъ справкамъ удалось установить не только неосновательность претензіи Милованова, но и цѣлый рядъ обманныхъ дѣйствій со стороны его, клонившихся къ обогащенію на чужой счетъ подъ предлогомъ вовлеченія его въ убыточную, а на самомъ дѣлѣ—фиктивную сдѣлку. Поэтому, опредѣленіемъ общаго собранія харьк. окр. суда, состоявшимся 28 февраля 1898 г., жалоба Милованова оставлена безъ послѣдствій, а возникшее по ней производство передано прокурору суда.

На предварительномъ слѣдствіи прежде всего, посредствомъ осмотра паспортной книги кишиневской мѣщанской управы за 1897 г., обнаружено, что 15 апрѣля 1897 г. за № 1018 паспорта Шехтеру не выда

валось, а за указанным № 18 марта был выдан паспорт нѣкому Мошкѣ Кофману.

Далѣ, предъявленіемъ фотографической карточки Шулима Шехтера свидѣтелю Полѣшко и самому Милованову выяснено, что личность назвавшася Шехтеромъ была вовсе непохожа на носящаго эту фамилію въ дѣйствительности.

Допрошенный въ качествѣ свидѣтеля Шулими Шехтеръ показалъ, что онъ незнакомъ съ Миловановымъ и никогда не былъ въ Харьковѣ, не имѣлъ недвижимой собственности, а лишь лавку письменныхъ принадлежностей, и хотя года четыре тому назадъ былъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ, но въ 1896 г. дѣло о несостоятельности было прекращено, вслѣдствіе мировой сдѣлки съ кредиторами. Это показаніе Шулима Шехтера вполне подтверждено официальными справками, истребованными отъ подлежащихъ учрежденій. Такъ, изъ удостовѣренія Елисаветградской управы отъ 4 декабря 1898 г. за № 5552 видно, что за Шехтеромъ никакого недвижимаго имущества не числилось и на Воронцовской улицѣ строенія вовсе не перенумерованы, такъ что никакого двороваго мѣста подъ № 14 не имѣется. Между тѣмъ, по словамъ Полѣшко, Миловановъ говорилъ ему, что будто бы хорошо знаетъ домъ Шехтера, и самого Шехтера онъ же въ прошеніи на имя предсѣдателя окружнаго суда назвалъ своимъ знакомымъ.

Наконецъ, изъ удостовѣренія елисаветградскаго нотариуса Шевченко видно, что 8 іюля 1897 г. Миловановъ не являлся въ контору его для совершения купчей крѣпости на запроданное ему Шехтеромъ имущество.

Въ виду вышеизложеннаго, Миловановъ былъ допрошенъ въ качествѣ обвиняемаго и, признавая себя виновнымъ, показалъ, что въ г. Мелитополѣ онъ познакомился съ какимъ-то евреемъ, назвавшимся Шулимомъ Шехтеромъ изъ Одессы; еврей этотъ предложилъ ему поѣхать съ нимъ въ Харьковъ и „обдѣлать“ выгодное дѣло, то-есть совершить въ конторѣ нотариуса фиктивную задаточную росписку на продажу несуществующаго имѣнія отъ имени несостоятельнаго должника Шехтера и такимъ путемъ получить съ нотариуса столько денегъ, сколько ихъ будетъ значиться въ задаточной роспискѣ; онъ, обвиняемый, согласился на это предложеніе, причемъ ему было обѣщано сначала 25 коп. съ рубля, а затѣмъ половина всей суммы, но ему было неизвѣстно, что товарищъ его, назвавшійся Шехтеромъ, предъявилъ подложный видъ на жительство. По совершеніи задаточной росписки, онъ требовалъ съ Полѣшко 4500 руб., но тотъ предлагалъ ему всего 500 руб., поэтому, не сойдясь съ нимъ, онъ подалъ на него жалобу; куда дѣвался товарищъ его и кто онъ такой, Миловановъ не знаетъ.

Преступленіе это предсмотроно 9, 1666 и 2, 3, 7 п. 1671 ст. ул. о нак., на основаніи которыхъ и привлеченъ Никита Миловановъ. Опрошенный предсѣдательствующимъ, Миловановъ виновнымъ себя не призналъ, объясняя, что онъ встрѣтился въ Мелитополѣ со своимъ знакомымъ Рабиновичемъ, который, узнавъ о его стѣсненныхъ матеріальныхъ обстоятельствахъ, предложилъ ему выгодное предпріятіе, которое при затратѣ 150—200 руб. дастъ нѣсколько тысячъ. Для этого Рабиновичъ посоветовалъ поѣхать подсудимому въ Харьковъ къ его брату, который „можетъ оборудовать дѣло“. Приѣхавъ въ Харьковъ, онъ зашелъ къ брату Рабиновича, гдѣ послѣдній познакомилъ его съ какимъ-то человекомъ, назвавшимся Шулимомъ Шехтеромъ. Узнавъ отъ нихъ, въ чемъ заключается предпріятіе, подсудимый, какъ онъ самъ говоритъ, высказалъ опасеніе по поводу того, что за это предпріятіе можно попасть на скамью подсудимыхъ. Но, продолжая Миловановъ, они мнѣ начали доказывать разными сенатскими рѣшеніями и статьями закона, что за это меня не могутъ привлечь къ отвѣтствен-

ности. „Я бы, если бы зналъ, что сюда попаду, ни за что бы не дѣлалъ этого“, закончилъ подсудимый.

Въ виду того, что, по заявленію подсудимаго, данному на судѣ, обнаруживается участіе въ преступленіи другого лица, защитникъ возбудилъ ходатайство отложить дѣло для дослѣдованія и совѣстнаго суда, если будетъ найденъ другой участникъ.

Судъ отклонилъ ходатайство защитника, причемъ было занесено въ протоколъ заявленіе подсудимаго объ участіи въ этомъ дѣлѣ другого лица, Рабиновича. Послѣ преній сторонъ и резюме предсѣдательствующаго присяжные удалились въ совѣщательную комнату и черезъ нѣсколько минутъ вынесли обвинительный вердиктъ, давъ подсудимому снисхожденіе.

Судъ приговорилъ Милованова къ лишенію всѣхъ личныхъ и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и тюремному заключенію на 8 мѣсяцевъ.

II.

Владикавказскій окружной судъ.

Истязаніе арестантовъ.

6-го сентября слушалось, по словамъ „Казб.“, дѣло по обвиненію начальника Моздокской тюрьмы, хорунжаго Максимова, въ истязаніи арестантовъ, и пяти бывшихъ тюремныхъ надзирателей той же тюрьмы: Самсонова, Маслакова, Зантѣева, Кушнеренко и Сергѣенко въ томъ, что, повинувся незаконному приказанію своего начальника, хорунжаго Максимова, они причиняли истязанія арестантамъ.

Дѣло, какъ видно изъ обвинительнаго акта, было возбуждено по слѣдующему поводу. 26-го октября 1897 года подслѣдственный арестантъ Моздокской тюрьмы Михайловъ, обвиняемый въ убійствѣ Коліева и содержавшійся по распоряженію судебного слѣдователя въ секретной камерѣ, заявилъ товарищу прокурора Владикавказскаго окружнаго суда Лашенко, что въ ночь на 2-е октября начальникъ тюрьмы, хорунжій Максимовъ, войдя къ нему въ камеру съ тюремными надзирателями Маслаковымъ и Зантѣевымъ, повалили его при содѣйствіи этихъ надзирателей на полъ и нанесли ему, безъ всякаго съ его стороны повода, тяжкіе побои плетью и подборами отъ сапогъ. Тогда же, опросивъ арестантовъ Прошкину, Ерохину, Полякову и Мичурину, помѣщавшихся въ корридорѣ, откуда имѣется входъ въ секретныя камеры, тов. прок. Лашенко установилъ справедливость показанія Михайлова. Кромѣ этого, названныя арестантки заявили Лашенко, что въ ту же ночь на 2-е октября хорунжій Максимовъ избилъ арестанта Ткачева, обвиняемаго по одному съ Михайловымъ дѣлу, также заключеннаго въ секретную камеру. Въ виду этой жалобы противъ хорунжаго Максимова подлежащимъ начальствомъ было возбуждено уголовное преслѣдованіе въ истязаніи Михайлова.

Предварительное слѣдствіе по этому дѣлу не только выяснило справедливость жалобы Михайлова, но еще установило, что „случай истязанія Максимовымъ арестантовъ Михайлова и Ткачева былъ не единичный, что Максимовъ, по характеру чело-вѣкъ крайне крутой и жестокой, злоупотребляющій при томъ спиртными напитками со дня назначенія его на должностъ начальника Моздокской тюрьмы обращался прямо безчеловѣчно „въ дѣляхъ поддержанія дисциплины“, съ арестантами, не останавливаясь ни передъ какими мѣрами насилія надъ личностью вѣрренныхъ его надзору узниковъ“.

Обыкновенно Максимовъ являлся въ тюрьму съ хлыстомъ, обтянутымъ мѣдною проволокою. Ударовъ этого хлыста избѣгалъ рѣдкій арестантъ; количество ударовъ при этомъ зачастую достигало 50, такъ что избитый терялъ сознаніе. Особенно жестокимъ истязаніямъ, какъ выяснило слѣдствіе,

кроме Михайлова и Ткачева, подверглись: заключенные в тюрьму (в 1896 г.) за распространение баптизма Коломийцевъ и Черкасовъ; заключенный 27-го сентября 1896 г. казакъ Горбачевъ; арестантъ Димитріевъ и др. Въ виду всего этого Максимова было предъявлено обвиненіе по слѣдующимъ пунктамъ: 1) въ томъ, что 5-го марта 1895 г. онъ нанесъ арестанту Черкасову 15 ударовъ плетью по спинѣ и 12 ударовъ кулакомъ по лицу, причемъ выбилъ ему зубъ, а арестанта Коломийцева избилъ до потери сознанія; 2) въ томъ, что въ ноябрѣ 1896 года избилъ арестанта Горбачева, нанесъ ему побои хлыстомъ, обвитымъ мѣдною проволокою, причемъ Горбачева, по приказанію Максимова, держали и били тюремные надзиратели Сергѣенко и Кушнеренко; 3) въ томъ, что въ маѣ, іюнѣ и іюль 1897 года, при содѣйствіи надзирателей Самсонова, Маслакова и Кушнеренко, неоднократно жестоко билъ хлыстомъ и подборами отъ сапогъ арестанта Исмаила Димитріева, закованнаго въ теченіе всего этого времени въ ручные кандалы; 4) въ томъ, что въ іюнѣ 1897 г. нанесъ хлыстомъ 18 ударовъ арестанту Хаеву и тогда же избилъ тѣмъ же хлыстомъ арестанта Васева; 5) въ томъ, что въ ночь на 2-е октября 1897 г. нанесъ около 50 ударовъ хлыстомъ арестантамъ Михайлову и Ткачеву, которыхъ во время этихъ истязаній держали и били по приказанію Максимова надзиратели Маслаковъ и Зантievъ, а затѣмъ, плюнувъ Михайлову въ лицо и приказавъ тоже сдѣлать надзирателямъ, оставилъ его въ одномъ халатѣ и рубахѣ въ теченіе недѣли, вслѣдствіе чего онъ мерзъ отъ холода. Кроме этихъ пяти пунктовъ, Максимовъ обвиняется еще въ томъ, что въ ноябрѣ 1896 года превысилъ предоставленную ему власть, заковавъ срочнаго арестанта Горбачева въ ручные кандалы и лишивъ его въ теченіе мѣсяца свиданій съ родными.

Обвиняемый Максимовъ во всемъ изложенномъ виновнымъ себя не призналъ, отрицалъ фактъ истязанія арестантовъ и только признавалъ за собою виновность въ насиліи дѣйствіемъ надъ арестантами Михайловымъ и Ткачевымъ.

Обвиняемые надзиратели также отрицали свою виновность, говоря, что „они никого не били и только исполняли приказанія своего начальника“.

По дѣлу было вызвано 23 свидѣтеля, изъ нихъ 7 не явилось въ судъ по уважительной причинѣ (показанія ихъ на судъ были прочитаны) и 1 безъ уважительной причины, остальные были всѣ на лицо. Обвинялъ товарищъ прокурора В. Н. Фишеръ, защищалъ по назначенію суда присяжный повѣренный Веме. Показанія свидѣтелей сводились къ слѣдующему.

Свидѣтель Лащенко, товарищъ прокурора Владикавказскаго окружнаго суда, показалъ, что 26-го октября 1897 года ему пожаловался на нач. тюрьмы Максимова за его истязанія арестантъ Михайловъ. Путемъ опросовъ арестантовъ, ему удалось установить справедливость жалобы Михайлова, причемъ выяснилось, что Максимовъ избилъ Михайлова въ нетрезвомъ видѣ. Онъ же, Лащенко, видѣлъ на тѣлѣ Михайлова слѣды отъ побоевъ. Арестанты не любили Максимова.

Свидѣтель Михайловъ, онъ же потерпѣвшій арестантъ, показалъ, что въ полночь 1-го октября въ его одиночную камеру вошелъ съ двумя надзирателями, Самсоновымъ и Зантievымъ, Максимовъ и потребовалъ у него сознанія въ томъ, что онъ убилъ Коліева; когда же онъ отказался это сдѣлать,—Максимовъ началъ наносить ему побои кулакомъ по лицу. Послѣ этого велѣлъ надзирателямъ раздѣть Михайлова до-гола и повалить на нарѣ; надзиратели это сдѣлали и одинъ изъ нихъ держалъ Михайлова за голову, другой—за ноги, а Максимовъ билъ его хлыстомъ разъ до 50-ти; наконецъ Максимовъ сказалъ: „усталь“, и приказалъ надзирателямъ: „бейте и плюйте ему въ морду“. Тѣ,

по словамъ потерпѣвшаго, били и плевали. Послѣ всѣхъ этихъ истязаній Максимовъ и надзиратели ушли, бросивъ потерпѣвшаго, по его же словамъ, „какъ собаку“. Онъ долго лежалъ безъ чувствъ, когда же очнулся, то лицо его было страшно распухше. Когда же онъ попросилъ надзирателя позвать къ нему фельдшера, то это ему сдѣлать не позволили. Жаловаться онъ вскорѣ послѣ этого не могъ, такъ какъ его изъ камеры не выпускали.

Свидѣтельница Ефросинія Прошкина показала, что въ ночь на 2-е октября Максимовъ съ двумя надзирателями прошелъ мимо женскаго отдѣленія и велѣлъ всѣмъ тамъ бывшимъ лечь, самъ же пошелъ сначала въ камеру Михайлова, откуда въ теченіе часа слышались удары хлыста, топотъ ногъ и вопли Михайлова, а оттуда въ камеру Ткачева, откуда также слышались крики. То же показали Мичуринъ и Ткачевъ.

Свидѣтельница Полякова заявила (показаніе ея было прочитано), что Максимовъ поступалъ съ арестантами жестоко, а особенно съ туземцами. Каждый вновь прибывшаго въ тюрьму туземца Максимовъ билъ. Нерѣдко хлыстомъ Максимовъ билъ и русскихъ арестантовъ, причемъ приговаривалъ: „я тебѣ говорю—не попадай въ тюрьму“, „я тебя выучу, какъ попадать въ тюрьму“, и т. п.

Свидѣтель Калломйцевъ показалъ, что когда онъ, вмѣстѣ съ Черкасовымъ, былъ заключенъ въ тюрьму за распространение баптизма, то къ нимъ пришелъ Максимовъ и спросилъ: „вѣрують ли они во Христа“. Они сказали: „вѣруемъ“. Максимовъ велѣлъ имъ креститься, но они отказались. Тогда Максимовъ сталъ бить Калломйцева ладонями рукъ по лицу и посадилъ въ секретную.

Свидѣтель Прокофій Горбачевъ заявилъ (показаніе его было прочитано), что онъ былъ по приговору общества сосланъ въ Сибирь и временно сидѣлъ въ Моздокской тюрьмѣ. Здѣшніе порядки до того ужаснули его, что онъ написалъ своему отцу записку съ просьбой подать жалобу, кому слѣдуетъ. Эта записка была перехвачена тюремнымъ начальствомъ и Горбачева Максимовъ избилъ плетью, посадилъ на 3 мѣсяца въ секретную, въ теченіе 10 дней не давалъ горячей пищи, потомъ же ему давали пищу только черезъ день. Въ теченіе 10 дней на Горбачева были надѣты наручные кандалы. Горбачевъ свидѣтельствуется, что со всѣми арестантами обращались, какъ Максимовъ, такъ и надзиратели, кроме Зантievъ, жестоко. Надзиратель Кушнеренко продавалъ арестантамъ табакъ, хотя куреніе въ тюрьмѣ Максимовымъ было запрещено. Чтобы обмануть Максимова и другихъ надзирателей, Кушнеренко якобы находилъ у арестантовъ табакъ, отбиралъ его и билъ арестантовъ. Рѣдкій арестантъ не былъ билъ. Особенно нещадно били Исмаила Димитріева.

Свид. Мачивариани заявилъ (его показаніе прочитано), что всѣхъ арестантовъ били, но они боялись жаловаться. Это рисковалъ сдѣлать Горбачевъ и за это жестоко поплатился.

Свид. Димитріевъ показалъ, что его били, били черезъ день по 1 разу, билъ начальникъ тюрьмы, билъ старшій надзиратель Сергѣенко, били также Самсоновъ и Маслаковъ. 2½ мѣс. Димитріевъ просидѣлъ въ секретной, на него надѣвали варучные кандалы.

Остальные свидѣтели дали однородныя показанія, подтвердивъ отдѣльныя части обвиненія.

Въ послѣднемъ своемъ словѣ, предоставленномъ послѣ допроса свидѣтелей, Максимовъ продолжалъ отрицать свою виновность въ томъ, что онъ причинялъ истязанія арестантамъ. Онъ былъ съ ними строгъ; онъ не отрицаетъ того, что позволялъ себѣ иной разъ ударять арестанта кулакомъ, но истязать, дѣлать то, о чемъ говорятъ свидѣтели, онъ никогда не дѣлалъ, онъ, наоборотъ, всѣми силами старался „возвратить арестанта на путь истины“. Признавая себя виновнымъ не въ истязаніи, а въ

оскорбленіи арестантовъ дѣйствиємъ, онъ проситъ суду о снисхожденіи.

Вышше надзиратели также отрицаютъ свою виновность и говорятъ, что они никогда никого не били и только исполняли приказаніе своего начальника.

Резолюціей окр. суда всѣ обвиняемые признаны виновными и приговорены: Максимовъ къ лишенію нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ, къ тюремному заключенію на 2 года и лишенію офицерскаго чина, надзиратели Зантievъ, Кушнеренко, Сергѣенко и Маслаковъ—къ тюремному заключенію на 3 мѣсяца и Самсоновъ къ тому же заключенію на 2 мѣсяца. Окончательный приговоръ будетъ объявленъ 20 сентября. Подсудимый Максимовъ взять подъ стражу, впредь до представленія поручительства или залога.

Хроника.

Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ въ настоящее время разрабатываются и въ недалекомъ будущемъ вносятся въ государственный совѣтъ **законопроекты о губернскомъ страхованіи** и объ учрежденіи при губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіяхъ института страховыхъ инспекторовъ.

Министерствомъ финансовъ разрѣшено выдавать изъ государственнаго казначейства на 25-лѣтній срокъ **ссуды губернскимъ земствамъ** на улучшеніе и устройство дорогъ, по утвержденіи ходатайствъ губернаторами.

Пр. Сенатъ разъяснилъ, что **гласные земскихъ собраний** не имѣютъ права отъ своего имени обжаловать протесты губернаторовъ противъ земскихъ смѣтъ и расходовъ, каковое обжалованіе можетъ послѣдовать лишь со стороны подлежащаго земскаго собранія. (Ук. 15 сентября 1899 г.).

По разъясненію Пр. Сената, на обязанности города, согласно 700 ст. уст. врач., лежитъ лишь **устройство кладбищъ**; дальнѣйшее же ими управленіе, какъ въ хозяйственномъ, такъ и административномъ отношеніяхъ, не подлежитъ вѣдѣнію общественныхъ управленій, и попеченіе о ихъ благоустройствѣ, чистотѣ и порядкѣ, подъ надзоромъ губернскаго правленія (ст. 438 общ. губ. учр. т. II св. зак. изд. 1892 г.), относится къ обязанности духовнаго начальства подлежащаго исповѣданія, на средства коего относятся всѣ расходы на улучшеніе кладбищъ. (Ук. 15 сентября 1899 г.).

По точному смыслу ст. 6 **полож. о тракт. пром.**, изд. 1893 г., содержащееся въ этой статьѣ ограниченіе въ отношеніи предѣльнаго количества содержимыхъ однимъ хозяиномъ комнатъ, при коемъ таковыя заведенія не облагаются трактирнымъ сборомъ, относится только къ меблированнымъ комнатамъ и подворьямъ, а не къ гостиницамъ, постоялымъ дворамъ и другимъ перечисленнымъ въ той же статьѣ заведеніямъ, которыя законъ считаетъ заведеніями трактирнаго промысла, независимо какъ отъ числа комнатъ, такъ и отъ того, отдаются ли онѣ со столомъ или безъ стола. (Ук. 15 сентября 1899 г.).

Въ предстоящемъ 1900 году министерствомъ фи-

ансовъ рѣшено учредить **провѣрочныя палатки мѣръ и вѣсовъ** въ десяти главнѣйшихъ городахъ Имперіи, изъ коихъ Петербургъ, Москва, Варшава, Рига и Одесса уже намѣчены; остальные же пять пунктовъ будутъ избраны по усмотрѣнію министра финансовъ.

По военно-медицинскому вѣдомству разъяснено, что **хирургическія операциі нижнимъ чинамъ** могутъ быть производимы только съ ихъ согласія, такъ какъ въ дѣйствующихъ законахъ не имѣется положенія, которое разрѣшало бы производство хирургическихъ операцій больнымъ безъ личнаго ихъ на то согласія, тѣмъ болѣе, что никакая, даже и незначительная, операція не можетъ, въ сущности, быть признаваема несомнѣнною и вполне безопасною для жизни. (В. Вѣст.).

Въ видахъ лучшей постановки дѣла управленія въ Закавказьѣ, предположено преобразовать современные **штаты всѣхъ губернскихъ, областныхъ, окружныхъ и уѣздныхъ административныхъ учреждений**, для каковой цѣли будетъ образована особая коммиссія, въ составъ которой войдутъ люди, близко знакомые съ настоящимъ положеніемъ и общимъ строемъ поименованныхъ выше административныхъ учреждений.

Въ настоящее время поставленъ на очередь, какъ сообщаютъ „В. Вѣд.“, вопросъ объ открытіи въ Закавказьѣ **отдѣленія крестьянскаго банка**; съ цѣлью собранія на мѣстѣ необходимыхъ по этому вопросу свѣдѣній, на Кавказъ командированъ членъ совѣта крестьянскаго поземельнаго банка К. П. Горбуновъ.

1 сентября исполнилось **25 лѣтъ со дня открытія пермскаго окружнаго суда**. Этотъ культурнаго значенія юбилей праздновался въ Перми не только чинами судебнаго вѣдомства, но и депутациями города, администраціи, земства,—словомъ, юбилей получилъ крупное общественное освѣщеніе. Въ полдень въ залѣ уголовныхъ засѣданій былъ отслуженъ торжественный молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтня живущимъ и вѣчной памяти усопшимъ чинамъ „палаты сей“; на молебнѣ присутствовалъ предсѣдатель казанской судебной палаты баронъ Зальца (бывшій предсѣдатель пермскаго окружнаго суда), губернаторъ съ представителями всѣхъ административныхъ вѣдомствъ, депутація отъ городской думы, предсѣдатель пермской губернской земской управы и судебные чины всего пермскаго округа. Послѣ молебна губернаторъ Арсеньевъ отъ имени всей пермской администраціи и во главѣ представителей ея привѣтствовалъ пермскую судебную корпорацію большою рѣчью; губернаторъ упомянулъ объ огромномъ значеніи въ жизни народа Судебныхъ Уставовъ 1864 г., констатировалъ всегда самоотверженное и плодотворное служеніе судебныхъ чиновъ пермскаго округа, удостовѣрилъ любовь и уваженіе со стороны пермяковъ къ своимъ судьямъ и особенно подчеркнул ту пользу и значеніе, которыя получаютъ для земскихъ начальниковъ и всѣхъ губернскихъ учреждений вслѣдствіе присутствія и содѣйствія лицъ судебного званія въ засѣданіяхъ ихъ. Затѣмъ пермскій городской голова съ депутаціей прочиталъ адресъ городской думы, которая ходатайствовала въ память нынѣшняго юбилея принять и помѣстити

въ судебной залѣ бюсть Александра П. Рѣчь губернатора, адресъ городской думы и благодарственный отвѣтъ председателя окружнаго суда приподняли общее настроеніе, такъ что необыкновенно торжественно и патетически прошло слѣдовавшее затѣмъ чтеніе Высочайшей благодарности, объявленной чинамъ судебного вѣдомства въ рескриптѣ на имя министра юстиціи, и оглашеніе постановленія общаго собранія окружнаго суда съ выраженіемъ чувства радости и рѣшеніемъ начертать Высочайшія слова въ судебной залѣ золотыми буквами на мраморной доскѣ. (Р. Вѣд.).

Дѣло бр. Снитскихъ назначено къ слушанію въ Пр. Сенатѣ на 28 сентября; докладывать будетъ сенаторъ М. Г. Акимовъ; заключеніе дастъ оберъ-прокуроръ В. К. Случевскій.

Дѣло бывшаго профессора варшавскаго университета **Ю. Ф. Косинскаго** и **д-ра Сольмана**, по словамъ „Варш. Дн.“, будетъ слушаться въ апелляціонномъ порядкѣ варшавскою судебною палатою 20 сентября.

Уголовнымъ департаментомъ Одесской судебной палаты въ Симферополѣ рассмотрѣно дѣло по обвиненію еодессійскаго землевладѣльца графа Капниста въ подстрекательствѣ и полицейскихъ урядниковъ Каменскаго и Кардашова въ **истязаніи** поселянина Никифорова. Приговорены: графъ Капнистъ, по лишеніи особыхъ правъ, къ ссылкѣ въ Сибирь. Урядники: по лишеніи особыхъ правъ, къ тюремному заключенію на годъ и четыре мѣсяца. Постановлено ходатайствовать предъ Государемъ о смягченіи участи подсудимыхъ.

Великобританское правительство **уволито своего консула** въ Выборгѣ г. Вольфа за участіе въ агитаціи противъ русскаго правительства какъ въ самой Финляндіи, такъ и за границею, въ особенности въ Великобританіи, и за подписаніе адреса „великой финляндской депутаціи“, не принятаго Государемъ Императоромъ. До увольненія г. Вольфа было установлено, что всѣ свои жалобы и корреспонденціи, адресованныя финляндцами англійскимъ журналамъ и газетамъ, подписанные Гарольдомъ Перротъ, доставлялись въ Англію черезъ г. Вольфа. Намъ передаютъ, что финляндскій генераль-губернаторъ генераль-адъютантъ Н. И. Бобриковъ довелъ до свѣдѣнія министерства иностранныхъ дѣлъ о нелегальномъ образѣ дѣйствій великобританскаго консула въ Выборгѣ. Министерство иностранныхъ дѣлъ съ своей стороны сдѣлало представленіе лондонскому „Foreign Office“, которое и признало необходимымъ немедленно уволить г. Вольфа.

Библиографія.

Алфавитный указатель къ рѣшеніямъ гражд. насс. деп. и общ. собраній Пр. Сената съ 1885 до 1899 г. Составили **Л. М. Бриліантъ** и **С. А. Шкляверъ**. С.-Петербургъ, 1899 г., стр. XXX+626. Цѣна 6 рублей.

Составители считаютъ излишнимъ распространяться о характерѣ и цѣли „своего труда, предпо-

лагая, что каждый юристъ даже (!) при поверхностномъ обзорѣни указателя легко (!) убѣдится въ преимуществахъ, какія представляетъ для ознакомленія съ практикой Пр. Сената за извѣстный періодъ времени система алфавитная наряду съ той постатейной системой, по которой составлены большинство подобнаго рода сборниковъ“. Быть можетъ, дѣйствительно, при *поверхностномъ* обзорѣни въ этомъ даже и очень легко убѣдиться, но при нѣскольکو внимательномъ сравненіи точно также легко можно замѣтить, что въ большинствѣ подобныхъ сборниковъ, наряду съ постатейной системой, имѣется и алфавитный предметный указатель, иногда (напр., въ сборникѣ В. К. Гаугера) очень хорошей. Если же при этомъ принять еще во вниманіе, что обыкновенно въ постатейныхъ сборникахъ содержится всѣ рѣшенія Сената, начиная съ перваго момента его дѣятельности, а не съ 1885 г. и что многіе вопросы были разрѣшены до 1885 г., а послѣ этого уже не восходили на рассмотрѣніе Пр. Сената, то вопросъ о сравнительныхъ преимуществахъ настоящаго алфавитнаго указателя и постатейнаго сборника окажется уже весьма спорнымъ.

Но оставляя въ сторонѣ этотъ вопросъ, посмотримъ, какъ выполнены составителями намѣченныя ими задачи. Прежде всего составители забыли оговорить, что они извлекали тезисы не изъ всѣхъ рѣшеній общихъ собраній, а лишь изъ тѣхъ, которыя касаются гр. права и процесса; но и въ этихъ предѣлахъ выборка произведена ими далеко съ неадекватной полнотой. Такъ напр., изъ рѣшеній за 1892 г. опущены: № 3, въ которомъ разрѣшенъ вопросъ, вправѣ ли судъ, въ дѣлахъ о правѣ собственности на недвижимое имѣніе, измѣнять цѣну иска, объявленную истцомъ, при отсутствіи спора со стороны отвѣтчика; № 26—о толкованія 406¹³ ст. учр. суд. уст. (о частныхъ повѣренныхъ); №30—объ обязанности мирового судьи производить допросъ по производящемуся въ консисторіи бракоразводному дѣлу; № 34—о подсудности дѣлъ о продажѣ крестьянскихъ земельныхъ участковъ за недоимки выкупныхъ платежей; № 35—о правѣ помѣщиковъ въ Лифл. губерніи рубить лѣсъ, выращенный крестьянами на повинностной землѣ; № 39—подлежать ли изъятію отъ гербовога сбора сдѣлки крестьянъ съ лицами другихъ сословій о куплѣ-продажѣ движимаго имущества (инвентаря) или лѣса на срубъ (вопросы, касающіеся толкованія герб. устава, составители имѣли въ виду включить въ свой указатель, — см. стр. 556); № 47—имѣеть ли уѣздный съѣздъ право возлагать на уѣзднаго члена окружнаго суда исполненіе порученій, указанныхъ въ ст. 120 и 227 прав. произв. суд. дѣлъ, подвѣд. зем. нач. и гор. суд.; № 49—по вопросу о силѣ и значеніи судебныхъ рѣшеній по дѣламъ о пошлинахъ, взыскиваемыхъ въ казну при переходѣ имущества отъ однихъ лицъ къ другимъ. Такимъ образомъ, если на 26 помѣщенныхъ рѣшеній приходится 8 рѣшеній не помѣщенныхъ, то не только при поверхностномъ, но и при внимательномъ обзорѣни сборника, знакомство съ практикой Сената, должно оказаться все-таки лишь поверхностнымъ.

Въ предисловіи составители заявляютъ, что алфавитъ содержитъ „въ себѣ не только юридическіе термины, но и названія всѣхъ тѣхъ предметовъ гражданскаго оборота и тѣхъ фактическихъ отношеній, о юридическомъ значеніи коихъ приходилось высказываться Пр. Сенату“. Ничего подобнаго въ дѣйствительности нѣтъ. Возьмемъ, напр., тезисъ № 226: „искъ объ уничтоженіи зданія сосѣда, пристроившаго оное къ забору истца и обратившаго, такимъ образомъ, часть забора этого въ одну изъ стѣнъ своего зданія, подлежащую обсужденію по 4 п. 29 ст. уст. гр. суд.“ Въ алфавитѣ этотъ тезисъ можно найти только подъ выраженіемъ „возстановленіе нарушеннаго владѣнія“, а между тѣмъ, судя по

приведенному заманчивому общавію, справедливо было ожидать, что мы его найдемъ еще подъ словомъ „пристройка“, или „уничтоженіе зданія“, или „стѣна“ и т. п. Вообще алфавитъ составленъ положительно безъ всякаго опредѣленнаго плана; напр., въ немъ встрѣчается указаніе: „Архангельская губернія“ и нѣтъ упоминанія о Кавказскомъ краѣ, о которомъ, однако, идетъ рѣчь въ тезисѣ подъ № 381, нѣтъ Мариупольскаго и Ростовскаго уѣздовъ, о которыхъ говорится въ тезисѣ 385, не упоминается о Турціи (тез. 967, 968) и т. д. Страницы 193—206 (тез. 990—1068) посвящены разъясненіямъ, касающимся крестьянъ: здѣсь говорится и о временно обязанныхъ, и о поселенцахъ-собственниковъ, и о крестьянахъ Прибалтійскихъ губ., а государственные крестьяне выдѣлены въ другое мѣсто (тез. 381).

Не исполнено, къ сожалѣнію, еще одно, напечатанное даже курсивомъ, общаніе дать извлеченія „почти исключительно подлинными словами рѣшеній“, ибо если вообще нежелательно „внесеніе въ подобнаго рода изданіе субъективизма“, то, во всякомъ случаѣ субъективизмъ составителей можетъ привести къ совершенно ложному представленію о томъ или другомъ разъясненіи Сената. Достаточно указать, напр., на извѣстное рѣшеніе гр. касс. департамента № 27 за 1895 г., касающееся VII ст. Константинопольскаго трактата 1879 г.: здѣсь говорится о туземцахъ или о жителяхъ уступленныхъ Россіи мѣстностей, а въ тезисѣ № 968, ссылающемся на это рѣшеніе, говорится о туркахъ.

Нѣкоторые тезисы буквально повторены два раза подъ различными заголовками (таковы, напр., тезисы № 917 и 1346), другіе же извлечены столь не-

умѣло, что общее положеніе, высказанное Сенатомъ, останется неизвѣстнымъ лицу, которое пожелаетъ достигнуть „ознакомленія съ практикой Пр. Сената“ черезъ посредство разсматриваемаго указателя. Такъ напр., въ рѣшеніи за 1892 г. № 92 Пр. Сенатъ установилъ весьма важное положеніе, что „иски о правѣ участія частнаго могутъ быть предъявляемы только такими лицами, которыя въ тѣхъ или другихъ предѣлахъ пользовались или считаютъ себя вправѣ пользоваться правомъ участія частнаго, и къ осуществленію коего они встрѣчаютъ препятствіе со стороны собственника имѣнія. Этотъ послѣдній, въ дѣлахъ сего рода, можетъ являться лишь въ качествѣ отвѣтчика, потому что правонарушенія, предусмотрѣннаго 5 п. 29 ст. уст. гр. суд., въ отношеніи къ собственнику имѣнія со стороны лица посторонняго послѣдовать не можетъ; въ свою очередь собственникъ имѣнія, владѣя имѣніемъ по праву собственности, въ случаѣ нарушенія его владѣнія какимъ-либо дѣйствіемъ, можетъ свое владѣніе оградить только искомъ о возстановленіи владѣнія по 4 п. 29 ст. уст. суд. гр.“ Это существенное разъясненіе мы тщетно стали бы искать въ алфавитномъ указателѣ, его тамъ нѣтъ, а имѣется лишь приведенный нами выше выводъ изъ этого положенія по отношенію къ данному конкретному случаю: „искъ объ уничтоженіи зданія сосѣда и т. д.“

Поэтому, если въ заключеніе еще указать, что алфавитному указателю назначена составителями внушительная цѣна въ 6 рублей, то преимущества настоящаго изданія окажутся весьма и весьма сомнительными.

I. Гессенъ.

Судебная и судебно-административная практика.

Первое общее собраніе Пр. Сената.

(О правѣ евреевъ-торговцевъ имѣть на магазинахъ вывеску безъ обозначенія на ней полностью имени, отчества и фамилии; отличіе обязат. постановленія отъ приказа по полиціи).

(Указъ 19 августа № 8327).

По представленіи К. на утвержденіе спб. градоначальника рисунка вывѣски и витринъ для содержимаго имъ въ С.-Петербургѣ магазина боевъ, писчей бумаги и канцелярскихъ принадлежностей, просителю было объявлено канцелярією градоначальника отъ 17 января 1892 года, что ему надлежитъ представить другой рисунокъ съ прописаніемъ, между прочимъ, на вывѣскѣ крупными буквами своего имени, отчества и фамилии. Находя такое распоряженіе градоначальника неоснованнымъ на законѣ и стѣсняющимъ права К., послѣдній въ принесенной Пр. Сенату жалобѣ проситъ предписать спб. градоначальнику дать ему разрѣшеніе на устройство вывѣски безъ обозначенія на ней его имени и отчества. Представляя означенную жалобу, спб. градоначальникъ доноситъ Пр. Сенату, что рисунки вывѣсокъ вообще утверждаются къ укрѣпленію, согласно обязательному постановленію городской думы, на основаніи представляемыхъ документовъ, причемъ, кромѣ наименованія заведеній, означаются и фамиліи содержателей ихъ. Лица еврейскаго происхожденія уклоняются отъ соблюденія такого порядка, вслѣдствіе чего и въ видахъ устраненія возникавшихъ недоразумѣній, приказомъ его, градоначальника, по полиціи отъ 17 ноября 1890 г. было подтверждено о точномъ соблюденіи существующихъ на сей предметъ правилъ и о томъ, чтобы на вывѣскахъ заведеній, принадлежащихъ лицамъ еврей-

скаго происхожденія, означались имена, отчества и фамиліи содержателей заведеній. Такимъ образомъ, К. желаетъ уклониться отъ соблюденія общеустановленнаго порядка, а не какого-либо частнаго относително его распоряженія; причемъ имъ пропущенъ и установленный 813 ст. т. II ч. I общ. губ. учр. срокъ на обжалованіе распоряженія, состоявшагося 17 ноября 1890 г.

Сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла, первое общее собраніе Сената находитъ, что разрѣшенію въ семь дѣлъ подлежить вопросъ, имѣло ли законное основаніе предъявленное спб. градоначальникомъ къ купцу Шмуылѣ К., какъ еврею, требованіе о прописаніи на вывѣскѣ содержимаго имъ магазина своего имени и отчества. Обращаясь къ разрѣшенію этого вопроса, нельзя не замѣтить, что нигдѣ въ законахъ не содержится постановленія о томъ, какого рода свѣдѣнія должны означаться на вывѣскахъ торговыхъ заведеній и какимъ учрежденіямъ или властямъ принадлежитъ надзоръ за сохраненіемъ этихъ вывѣсокъ. Отсюда, однако, нельзя заключить, чтобы содержаніе вывѣсокъ зависѣло вполне отъ усмотрѣнія торгующихъ, было изъято отъ всякаго правительственнаго контроля. Соотвѣтствіе вывѣски роду торговли или промысла, на которые даютъ право промысловые документы, имѣеть, несомнѣнно, значеніе при повѣркѣ торговли уполномоченными на то по 319 и сл. ст. уст. прям. нал. учрежденіями. Съ другой стороны, въ виду лежащей на полицейскихъ властяхъ обязан-

ности содѣйствія общественному благоустройству, охраненія благочинія и порядка и предупрежденія ихъ нарушенія (ст. 680 п. I, 681 общ. губ. учр., св. зак. т. II ч. I изд. 1892 г.), а равно по аналогіи съ разсмотрѣніемъ сими властями всякаго рода печатныхъ объявленій (ст. 41 уст. ценз.), нельзя отрицать право полицейскихъ властей требовать устраненія и предупреждать самое появленіе вывѣсокъ, текстъ или рисунки коихъ представляются неприличными, противными общественному порядку или хотя бы только явно безобразными (напр. грубо невѣжественными). Наконецъ, помѣщеніе на вывѣскахъ лживыхъ указаній, имѣющихъ характеръ обмана покупателей, независимо отъ возможной по сему предмету судебной ответственности, можетъ вызвать мѣры предупрежденія и пресѣченія со стороны полиціи въ виду 1, 285 и 286 ст. уст. пред. прест., т. XIV св. зак. изд. 1890 г. Подробное означеніе наименованія торгующаго лица не входитъ само по себѣ ни въ одинъ изъ указанныхъ выше предметовъ надзора за содержаніемъ вывѣсокъ. Засимъ, если бы и могъ возникнуть вопросъ о правѣ полиціи требовать такого подробнаго означенія, то лишь съ точки зрѣнія предупрежденія случаевъ введенія покупателей въ заблужденіе относительно принадлежности торговли какой-либо другой (извѣстной, пользующейся довѣріемъ) фирмѣ сходственнаго наименованія. Но подобнаго вопроса не возникаетъ въ настоящемъ дѣлѣ, гдѣ требованіе означенія на вывѣскѣ имени и отчества купца предъявлено къ К. не въ качествѣ требованія, общаго для каждаго изъ петербургскихъ торговцевъ и не на указанныхъ выше основаніяхъ, но, по объясненію спб. градоначальника, въ качествѣ требованія, примѣняемаго къ лицамъ еврейскаго происхожденія въ устраненіе возникавшихъ недоразумѣній, именно по предмету такого племеннаго происхожденія торгующихъ. Подобнаго рода требованіе не имѣетъ, однако, основанія ни въ буквальномъ ни въ общемъ смыслѣ какого либо постановленія закона. Болѣе того, оно находится въ видимомъ противорѣчій съ тѣмъ вытекающимъ изъ 952, 959 и 974 ст. зак. сост., статьи 12 уст. пасп., 2 прим. къ ст. 235 уст. прям. нал. и неоднократно разъясненнымъ Пр. Сенатомъ положеніемъ, что евреи въ чертѣ постоянной ихъ осѣлости, а равно и внѣ черты ея, поскольку разрѣшено имъ житье-бытье внѣ губерній еврейской осѣлости, за немногими точно обозначенными въ законѣ исключеніями, приравнены въ правахъ по торговлѣ къ христіанскому купечеству. Сообразно сему, если не возникаетъ сомнѣній относительно отсутствія законнаго основанія требовать отъ купцовъ различныхъ христіанскихъ и нехристіанскихъ народностей и вѣроисповѣданій, чтобы они, производя торговлю, знакомили тѣмъ или другимъ способомъ покупателей со своимъ племеннымъ происхожденіемъ и вѣроисповѣданіемъ, то подобное требованіе нельзя признать законнымъ и по отношенію къ евреямъ, ибо законъ устанавливаетъ обязательность для нихъ лишь неизмѣннаго сохраненія наслѣдственной фамиліи и записаннаго въ метричѣ имени (ст. 954 и

прим. къ ней зак. сост.), а неуказаніе своего имени и отчества въ случаяхъ, когда это для христіанъ необязательно. Въ рапортѣ спб. градоначальника Пр. Сенату, обжалованное К. распоряженіе оправдывается ссылкой на обязательное постановленіе спб. городской думы, согласно коему вывѣски утверждаются къ укрѣпленію, и на приказъ градоначальника по полиціи отъ 17 ноября 1890 г., коимъ, между прочимъ, вмѣнено въ обязанность участковымъ приставамъ слѣдить за означеніемъ на вывѣскахъ заведеній, принадлежащихъ лицамъ еврейскаго происхожденія, ихъ имени и отчества. Что касается постановленія городской думы, опубликованнаго 26 октября 1890 г., то постановленіе это, опредѣляя единственно, какъ и до какой высоты надъ крышей подъѣздовъ разрѣшается прикрѣплять вывѣски, не имѣетъ никакого отношенія къ вопросу, возникающему въ настоящемъ дѣлѣ. Что же касается указаннаго выше приказа градоначальника, то за симъ распоряженіемъ нельзя признать значенія и обязательной силы постановленія, изданнаго на основаніи 421 ст. общ. учр. губ.: съ внѣшней стороны—потому, что распоряженіе это выразилось не въ формѣ правилъ, постановляемыхъ для населенія данной мѣстности, но лишь въ видѣ предписанія начальствующаго лица своимъ подчиненнымъ (участковымъ приставамъ), и не имѣется свѣдѣній объ опубликованіи такого распоряженія въ порядкѣ 424 ст. того же учр.; со стороны содержанія—потому, что по силѣ 421 ст. предусмотрѣнныя ею обязательныя постановленія губернаторовъ могутъ имѣть предметомъ мѣры къ правильному и успѣшному исполненію, сообразно съ мѣстными условіями, узаконеній объ общественномъ благочиніи, порядкѣ и безопасности,—предназначаются для предупрежденія и пресѣченія нарушенія законовъ, обезпечивающихъ общественный порядокъ. Установленіе же обязательности обозначенія евреями купцами на вывѣскахъ своихъ именъ и отчества, въ видахъ уясненія публикѣ еврейскаго ихъ происхожденія, какъ уже сказано, не только не имѣетъ отношенія къ исполненію какого-либо существующаго закона или предупрежденію его нарушенія, но и не согласуется со смысломъ постановленій закона о торговлѣ евреевъ. По всѣмъ приведеннымъ соображеніямъ и не усматривая законнаго основанія считать срокъ на подачу К. настоящей его жалобы на послѣдовавшій въ 1892 году отказъ въ разрѣшеніи устройства предположенной имъ вывѣски—со дня указаннаго выше, даннаго градоначальникомъ въ 1890 году полицейскимъ чинамъ предписанія относительно вывѣсокъ еврейскихъ торговцевъ, первое общее собраніе Правительствующаго Сената опредѣляетъ: обжалованное К. распоряженіе с.-петербургскаго градоначальника отмѣнить.

Вышеприведеннымъ рѣшеніемъ Сената признается необязательнымъ для евреевъ-торговцевъ распоряженіе спб. градоначальника объ обозначеніи ими на вывѣскахъ не только своихъ фамилій, но также и имени и отчества,—распоряженіе, по своей дѣли, вполне аналогичное требованію многихъ средневѣковыхъ законодательствъ, обязывавшихъ евреевъ

носить на платье особый отличительный знак. Мотивы сенатскаго рѣшенія представляются намъ безпорными. Въ высшей степени важнымъ является устанавливаемое Сенатомъ различіе между обязательнымъ постановленіемъ, съ одной стороны, и приказомъ по полиціи—съ другой. Теоріи такое различіе извѣстно уже давно. Только изданное и опубликованное надлежащимъ образомъ обязательное постановленіе является *правоположеніемъ* въ собственномъ смыслѣ этого слова: оно налагаетъ обязанности и предоставляетъ права. Приказъ по полиціи устанавливаетъ внутренний распорядокъ управленія; онъ обращается къ подчиненнымъ органамъ, а не къ частнымъ лицамъ; для послѣднихъ онъ *юридически* не существуетъ. *Res interna* правительственнаго аппарата, приказъ по полиціи, не можетъ ни отнять, ни модифицировать субъективныхъ правъ. Въ отличіе отъ обязательнаго постановленія, онъ является *технической*, а не *юридической* нормой. Ссылка на приказъ полиціи, какъ на юридическій титулъ спеціальной обязанности евреевъ—торговцевъ, представляется юридически невозможной (*Laband Staatsrecht* I 564, 648, 665; *Iellinek Gesetz und Verordnung*; стр. 384 и сл. *Коркуновъ* Русское госуд. право, II, 211). Сенатъ не входить въ подробное обсужденіе соображеній градоначальника, будто жалобщикомъ пропущенъ установленный 813 ст. т. II ч. I общ. губ. учр. срокъ на обжалованіе распоряженія, состоявшагося 17 ноября 1890 г. Но ст. 813 т. II ч. I общ. губ. учр. по изд. 76 г. (ст. 586 по изд. 92 г.) касается обжалованія административныхъ рѣшеній губ. правленія по частнымъ дѣламъ, а отнюдь не обжалованія приказовъ по полиціи или обязательныхъ постановленій. Намъ представляется совершенно ошибочнымъ исчисленіе срока для обжалованія распоряженія полиціи съ момента изданія градоначальникомъ приказа по полиціи, т. е. съ 17 ноября 1890 г. Дѣло въ томъ, что приказы по полиціи или обязательныя постановленія, какъ таковыя, обжалованію со стороны частныхъ лицъ совсѣмъ не подлежатъ; могутъ быть обжалованы лишь тѣ *конкретныя дѣйствія или распоряженія* полиціи, которыя принимаются ею на основаніи приказовъ или постановленій. Въ данномъ случаѣ, право жалобы возникло у заинтересованнаго лица лишь съ того момента, какъ ему отказано было въ утвержденіи рисунка вывѣски и витринъ для содержимаго имъ магазина, т. е. съ 17 января 1892 г.

Въ настоящемъ дѣлѣ небезынтереснымъ представляется также его, такъ сказать, хронологическая сторона. Вышеупомянутый приказъ по полиціи издавъ былъ въ 1890 г.; жалоба послѣдовала въ 1892 г.; дѣло было рѣшено въ 1899 г. Такимъ образомъ, около девяти лѣтъ приказъ градоначальника по полиціи, признанный Сенатомъ недействительнымъ какъ по содержанію, такъ и по формѣ, имѣлъ обязательную силу закона.

Одесскій окружный судъ.

(Наслѣдованіе боковыхъ линий въ родовомъ имуществѣ).

Въ исковомъ прошеніи повѣренный дворянскаго общества Херсонской губ., объясняя, что послѣ умершаго въ 1885 году дворянина Владислава Геронимова Троцкевича утвердились къ родовому имуществу, доставшемуся наслѣдодателю отъ отца Геронима Троцкевича и отъ брата, т. е. изъ рода отца, родственники его по женской линіи, Захарій и Игнатій Моссаковскіе, и привлекая этихъ лицъ въ качествѣ отвѣтчиковъ, просилъ Одесскій окружный судъ, на основаніи 1138 и 1162 ст. I ч. X т., постановитъ рѣшеніе, коимъ, отгнѣнивъ опредѣленіе суда объ утвержденіи отвѣтчиковъ въ правахъ наслѣдства къ имуществу умершаго Владислава Троцкевича, состоящему Херсонской губ., Ананьевскаго

уѣзда, при дер. Владиславкѣ и хут. Скалія и Кальча, заключающемуся въ 4,798¹/₂ дес. земли, признать за дворянскимъ обществомъ Херсонской губ. право собственности на то имѣніе, какъ выморочное, изъять спорное имѣніе изъ незаконнаго владѣнія отвѣтчиковъ и передать таковое истцу; возложить на отвѣтчиковъ судебныя и за веденіе дѣла издержки; рѣшеніе подвергнуть предварительному исполненію и признать за дворянскимъ обществомъ Херсонской губ. право на доходы со спорнаго имѣнія со дня предъявленія иска по день передачи имѣнія во владѣніе дворянскаго общества Херсонской губерніи. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла и выслушавъ объясненія повѣренныхъ сторонъ, а также заключеніе товарища прокурора, Одесскій окружный судъ при разрѣшеніи спора руководствовался нижеизложенными соображеніями. Основанія требованія херсонскаго дворянства о признаніи выморочности имущества, оставшагося послѣ Владислава Троцкевича, по недостатку лицъ, имѣющихъ право на наслѣдство, и объ устраненіи отвѣтчиковъ Моссаковскихъ, заявившихъ, въ порядкѣ охранительнаго производства, свои наслѣдственныя права на означенное имущество, могутъ быть сведены къ слѣдующимъ юридическимъ положеніямъ: 1) въ имуществахъ родовыхъ—отцовскихъ право наслѣдованія въ боковыхъ линіяхъ простирается не на всѣхъ родственниковъ со стороны отца, а лишь на родственниковъ, принадлежащихъ къ роду отца, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, исключаящемъ родственниковъ по женской линіи, каковыми являются родственники отцовской бабки, прабабки и т. д.; 2) понятіе рода отца и матери не совпадаетъ съ понятіемъ родственниковъ по отцу и родственниковъ по матери; 3) выморочность имущества, наступающая по основному началу нашего права, выраженному въ 1162 ст. I ч. X т., въ томъ лишь случаѣ, когда „все“ нѣтъ наслѣдниковъ, или, какъ это сказано въ указѣ 14 декабря 1842 года, когда нѣтъ никакихъ наслѣдниковъ, имѣеть мѣсто для родовыхъ имуществъ не только при недостаткѣ тѣхъ родственниковъ, которые въ совокупности составляютъ родъ по отцу или по матери, но и тогда, когда въ числѣ родственниковъ, принадлежащихъ къ одной сторонѣ (отца или матери), нѣтъ представителей рода въ тѣсномъ, публично-правовомъ понятіи этого слова. Приведенныя положенія окружный судъ считаетъ неправильными. 1) Начало ограниченнаго усвоенія въ наслѣдственную принадлежность родовыхъ имуществъ имѣеть своимъ послѣдствіемъ, съ одной стороны, исключеніе, въ видѣ изъятія изъ общаго принципа, выраженнаго въ 1111 ст. X т. I ч., извѣстной категоріи родственниковъ отъ участія въ наслѣдованіи въ этомъ имуществѣ, съ другой же стороны—предпочтеніе въ кругѣ призываемыхъ наслѣдниковъ дальнихъ родственниковъ близкимъ, основанное на моментѣ происхожденія имущества. Сообразно съ этимъ, въ боковыхъ линіяхъ въ имуществахъ отцовскихъ исключаются изъ круга наслѣдниковъ всѣ родственники со стороны матери, а затѣмъ, при обращеніи имущества къ родственникамъ того рода, который призывается къ наслѣдованію, предпочтеніе отдается тому наслѣднику, который вмѣстѣ съ наслѣдодателемъ происходитъ отъ того родоначальника, отъ котораго досталось родовое имѣніе. При наслѣдованіи боковыхъ линій въ родовыхъ имуществахъ, является, такимъ образомъ, необходимость распредѣленія наслѣдниковъ по разнымъ и многимъ родамъ (роды дѣдовъ, бабокъ, прадѣдовъ и прабабокъ) для выясненія того обстоятельства, кому изъ нѣсколькихъ претендентовъ должно быть отдано предпочтеніе, основанное на происхожденіи имущества; однакожъ, раздѣленіе имущества по происхожденію ихъ изъ родовъ дѣдовъ и бабокъ и т. д. отнюдь не можетъ быть уподобляемо и сравнено, въ отношеніи юридическихъ послѣдствій этой классификаціи, съ основ-

нымъ, единственно упоминаемымъ нашимъ закономъ дѣленіемъ имущества и родовъ на отцовскіе и материнскіе. Этимъ, и только этимъ дѣленіемъ опредѣляется кругъ лицъ, призываемыхъ къ наследованію въ родовыхъ имуществахъ, и всякое другое толкованіе постановленій нашего права по сему предмету, направленное на полное исключеніе изъ числа наследниковъ въ имуществахъ отцовскихъ лицъ, принадлежащихъ къ родамъ бабокъ и прабабокъ со стороны отца, на томъ основаніи, что лица эти составляютъ особые роды и не принадлежать къ роду отца,—является произвольнымъ и лишено основанія не только на почвѣ дѣйствующаго права, въ которомъ ст. 1138 т. X ч. 1 говоритъ исключительно объ имуществахъ отцовскихъ и материнскихъ и родахъ отца и матери, но и въ историческомъ развитіи нашего права, поскольку оно нашло себѣ выраженіе въ указахъ, помѣщенныхъ въ качествѣ ея источниковъ подъ ст. 1138 т. X ч. 1 Примѣненіе расчлененія имущества по ихъ происхожденію изъ разныхъ родовъ, дѣдовъ и бабокъ, и раздѣленія родственниковъ на соответствующіе роды, въ видѣ „начала“ для опредѣленія круга лицъ, призываемыхъ къ наследованію, есть, такимъ образомъ, догматическая ошибка, вытекающая изъ смѣшенія, указанныхъ выше двухъ основныхъ понятій, коими опредѣляются наследованія въ боковыхъ линияхъ въ родовыхъ имуществахъ и изъ неправильнаго отождествленія момента „исключенія“ съ моментомъ „предпочтенія“. Этой догматической ошибкой обусловлено также неправильное толкованіе истцовой стороной рѣшенія Сената 1891 года № 61, приведеннаго въ исковомъ прошеніи. Въ связи съ первымъ положеніемъ истца находится и второй его тезисъ, переносящій центръ тяжести вопроса изъ области наследственнаго въ сферу семейнаго права. Къ наследованію въ родовыхъ имуществахъ призываются, по теоріи истца, не просто родственники по отцу, либо по матери, а лишь родственники изъ рода отца или рода матери. А такъ какъ къ роду отца не могутъ быть причислены родственники его отцовской бабки, которая сама къ его роду не принадлежитъ, то они вовсе не призываются къ наследованію, кромѣ случая, когда наследственное имущество дошло къ завѣщателю чрезъ бабку отъ общаго съ наследникомъ родоначальника. Такое толкованіе понятія „рода“ не можетъ быть признано правильнымъ. По ст. 196 и 1112 X т. 1 ч. родъ есть связь всѣхъ членовъ, т. е. совокупность всѣхъ родственниковъ, какъ восходящихъ, такъ и боковыхъ. Это единое понятіе рода раздѣляется закономъ,—а дѣленіе это имѣетъ значеніе для наследственнаго права,—на двѣ группы: родъ отца и родъ матери. Слово „родъ“ въ 1138 ст., устанавливающей это дѣленіе (и ст. 1163), не можетъ имѣть другого, кромѣ указанного въ ст. 196 и 1112 X т. 1 ч. значенія, а слѣдовательно обозначаетъ и здѣсь связь всѣхъ членовъ чрезъ отца, либо чрезъ мать. Такъ какъ законъ не знаетъ дальнѣйшей классификаціи родственниковъ по родамъ дѣдовъ и бабокъ, то сии лица, равно какъ ихъ родственники, должны распределяться по двумъ основнымъ группамъ, составляя для каждого лица, либо родственниковъ его по отцу, т. е. изъ рода отца, либо родственниковъ изъ рода матери. Отцовская бабка и всѣ ея родственники, а именно братья и сестры ея съ нисходящими, разъ они признаются по ст. 207 X т. 1 ч. родственниками въ третей боковой линіи, принадлежатъ къ родственникамъ отцовскимъ, т. е. къ роду отца. Изъ того же положенія, что женщина не можетъ быть родоначальникомъ, отнюдь не слѣдуетъ, что бабка не принадлежитъ къ роду своего внука и что связанные съ нею лица чужды отцовскому роду. Женщина въ качествѣ матери и естественнаго родоначальника поглощается мужемъ и составляетъ съ нимъ единый и нераздѣльный корень рода для сво-

ихъ нисходящихъ, соединяя ихъ въ одинъ „родъ“ „по отцу и по матери“ (выраженіе указа 14 декабря 1842 г.). Не пріобщая своихъ родственниковъ къ родственникамъ мужа, она, переливая свою общую съ этими родственниками кровь въ своихъ дѣтей, несомнѣнно пріобщаетъ этихъ родственниковъ къ дѣтямъ. Не будучи родоначальникомъ, она является такимъ образомъ „посредникомъ“ кровнаго родства. Въ такой же мѣрѣ и бабка отцовская, связывая своего сына съ своими родственниками, передаетъ ихъ чрезъ сына внуку, притомъ въ качествѣ родственниковъ, имѣющихъ общую кровь съ отцомъ, а слѣдовательно принадлежащихъ къ роду отца. Исключать родственниковъ отцовской бабки изъ рода отца, т. е. изъ союза родственниковъ, имѣющихъ общую съ отцомъ кровь, значитъ отрицать принципъ кровной связи, положенный въ основу нашего родственнаго союза, замѣнять въ области гражданско-правовыхъ отношеній семью когнатическую семей агнатической, построенной на чуждомъ нашему семейному праву началѣ „родства чрезъ мужчинъ“.

Обсуждая, затѣмъ, правильность третей послышки, касающейся условій выморочности родовыхъ имущества, судъ останавливается на слѣдующихъ положеніяхъ. Основное условіе выморочности, предполагающей полную („вовсе“ „никакихъ“) недостаточность лицъ, имѣющихъ право на наследованіе, примѣнимо ко всѣмъ имуществамъ, для которыхъ не установлено въ законѣ изъятія, а слѣдовательно также къ имуществамъ родовымъ. Кругъ лицъ, не призываемыхъ къ наследованію, вопреки общему правилу ст. 1111, призывающей всѣхъ родственниковъ, опредѣляется для родовыхъ имущества ст. 1138 т. X ч. 1. Законъ этотъ исключаетъ родственниковъ со стороны матери изъ числа наследниковъ въ родовыхъ имуществахъ отцовскихъ, но ему дальнѣйшихъ ограниченій не содержитъ, а поэтому утвержденіе испцовой стороны, положенное ею въ основу иска, о томъ, что родственники отцовскіе, происходящіе по женской линіи, исключаются безусловно изъ круга лицъ, призываемыхъ къ наследованію въ родовомъ отцовскомъ имуществѣ, есть „теоретическое соображеніе“, но отнюдь не норма положительнаго права. Лишенная основанія въ законѣ, теорія эта должна быть признана догматически неправильнымъ выводомъ, сдѣланнымъ изъ понятія родовой принадлежности имущества. Изъ прикрѣпленности родовыхъ имѣній къ известнымъ родамъ, какъ изъ общаго начала, можетъ быть сдѣланъ однакожъ развѣ тотъ выводъ, что имущество родовое должно переходить лишь къ родственникамъ, имѣющимъ одного родоначальника съ тѣмъ лицомъ, у котораго имущество впервые получаетъ свойство родового (если бы, такимъ образомъ, имущество Владислава Троцкевича было родовымъ еще у дѣда Варлаама, то устраненіе Моссаковскихъ, какъ происходящихъ по женской линіи, объяснилось бы отсутствіемъ общаго съ этимъ дѣдомъ родоначальника, но оно слѣлалось впервые у Людовика,—см. ниже таблицу родословную). Требованіе херсонскаго дворянства о признаніи выморочнымъ имущества Троцкевича за недостаткомъ наследниковъ изъ рода Троцкевичей, и въ виду непринадлежности къ означенному роду Моссаковскихъ вытекаетъ, какъ отмѣчено выше, изъ смѣшенія частноправнаго понятія „рода“ въ смыслѣ союза лицъ, кровнымъ родствомъ соединенныхъ, съ понятіемъ „рода“, какъ публично-правовой единицы, особаго государственнаго организма. Невозможность отождествленія „отцовскихъ и материнскихъ родовъ“ съ тѣми родами, коимъ по ст. 1108 IX т. изд. 1876 г. „предводители дворянствъ обязаны составлять алфавитные списки“, въ которые вносятся затѣмъ рождаемые дворяне мужскаго пола (272 и 1109 IX т.), явствуетъ изъ смысла 196 и 1112, 1068 ст. 1 ч. X т., упорно отрицающихъ всякое значеніе для понятія рода „про-

Список дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Правительствующемъ Сенатѣ.

На 23 сентября, по 1 экспед. Судебн. Деп.

Апелляц. по искамъ: Добычина къ торг. дому „В. Г. Сходновъ съ сыновьями“ о понужденіи ликвидаціи дѣлъ означеннаго торг. дома; Виллириса о понужденіи Анастасію-дана къ дачѣ отчета; Пуришева съ Самгина 15,000 р. съ %; Южно-Русск. общества съ Щербаномъ; Крафта съ Фитовымъ; Домбровскаго о понужденіи товарищества „Р. Келеръ и К^о“ къ платежу убытковъ въ размѣрѣ 5,400 р. съ %; Ваага къ Вламеріусу о 9,589 р. 15 к. съ % и по встречному иску въ размѣрѣ 6,041 р. 35 к.

Частныя: жалобы на Спб. коммерческ. судъ: пов. Выборгскаго фабрично-заводскаго общ. потребителей въ Спб.; пов. Васильева; Коновалова; жалобы на Московск. комм. судъ: Шухмина; правл. Богородско-Глуховской мануфактуры; жалоба на Одесск. комм. судъ пов. Липинскаго; о продажѣ, залогѣ и перезалогѣ недвижимыхъ имуществъ: малолѣтнихъ: Ситниковой; Русаковой; Трофимовыхъ; Сычевыхъ; Карлашова; Пестраковыхъ; Гвоздева; Слесаревой; Шумилиныхъ; Корной; Краевского; Прибыловыхъ; Петрова; Мартыненковъ; Алексѣенко; наследниковъ: Грутманъ; Грвица; расточительнаго Цывинскаго; объ овид. умствен. способ.: Хросцицкой; Ровинскаго; Шенеца.

На 20 сентября, по 2 экспед. Судебн. Деп.

Апелляц. уполномоч. Туркестанск. гор. аксаляства съ киргизами аула № 2 Хантагской волости о правѣ собственности; Можаява съ Лисицинымъ о взысканіи 3,000 р. съ %; Сибрина съ Жилинымъ объ уничтоженіи договора; Вайбордина съ Макаровымъ о взысканіи 456 р. 13 к. съ %; представителя торг. дома „Вр. Вутины“ съ Иркутскимъ отдѣл. Сибирскаго банка о 25,196 р. 34 к.

Частныя: жалобы: куратора конкурен. массы Заккита на Рижск. о. с.; Кисса на Рижск. о. с.; Горобинскаго на Тобольск. о. с.; Габайдулиной на Семирѣченск. обл. судъ; душеприказчика Постникова на Семирѣченск. обл. судъ; прошеніе Ильина; Трапезниковыхъ о взысканіи наследств. пошлннъ; Костылецкаго на мелоченное Акмолинск. обл. суда; прошенія: Абдуллова; Соколовыхъ; о продажѣ, залогѣ и перезалогѣ имѣній: Рѣзцова; Ассѣва; Шишило; наследниковъ: Плетникова; Вилинскаго; Гурьянова; Купчи; Новикова; Калдунъ; Алафанова; Стекловой; Питькова; Рачинскаго; Фридманъ; Многогрѣшнаго; Прокудина; Лампси; малолѣтнихъ: Кивенко; Ильиной; Максимовичъ; Авдѣевыхъ; прошеніе опекуна Михайлова; объ овид. умствен. способностей: Любимовой; Миронова; Полухиной; жалоба Вартанова на Тифлисск. губ. правл. о непризнаніи его отца страдающимъ умственнымъ разстройствомъ.

На 28 сентября, по Угол. Касс. Департ.

Жалоба зац. Скитскихъ на приг. Харьковск. суд. палаты по обв. Скитскихъ по 1451 и 1453 ст. улож. о нак.

Протесты: тов. прок. Московск. суд. палаты: на опред. той же палаты отъ 15 мая 1899 года по дѣлу лишеннаго всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ Соломатина, обвиняемаго по 1654¹ и 2 ч. 1655 ст. ул. о нак.; на приг. палаты по обв. Неймаркъ по 1171 ст. улож. о нак. и п. 6 ст. 3 положенія о казенной продажѣ питей.

На 21 сентября, по апелляц. столу Угол. Касс. Деп.

Апелляц. отзывы: губ. секр. Струве на Казанск. с. п. по 2 п. 3 отд. 354 ст. ул.; тит. сов. Туркина на Харьковск. с. п. по 1039 ст. ул.; Христофора Хачатурова на Тифлисск. с. п. по 1039 ст. ул.; Ивана Хачатурова на Тифлисск. с. п. по 1039 ст. ул.; ст. сов. Сухова на Киевск. с. п. по 1 ч. 429 ст. ул.; Абединова на Тифлисск. с. п. въ преступленіи по должности.

На 23 сентября, по 1 отд. Угол. Касс. Деп.

Жалобы: Шалахина Харьковск. о. с.; упр. акц. сб. Одесск. гор. м. с. по обв. Хозористъ; Завалкова Одесск. гор. м. с.; упр. акц. сб. Лепельск. м. с. по обв. Царенка; Плаксиной Оршанск. м. с.; Хейфеца Оршанск. м. с.; Драчевыхъ Влещк. о. с.; упр. акц. сб. Нижегородск. гор. м. с. по обв. Парамоновой; Зеленаго Полоцк. м. с.; упр. акц. сб. Рѣжниц. м. с. по обв. Пудова; упр. акц. сб. Свенцианск. м. с. по обв. Рабиновича; Брона К.-Подольск. м. с.; Тейтельбаума Гродненск. м. с.; Шерманъ Пинск. м. с.; упр. акц. сб. Р.-Вольмарск. м. с. по обв. Озоля; Вьюма Екатеринославск. о. с.; Дросселя Виленск. м. с.,—всѣ по обв. въ нарушеніи пнт. уст.; Литмана Петроковск. 3 окр. м. с.; бургомистра гор. Превъ Су-

валек. 1 окр. м. с. по обв. Жичкусъ; Левита Могилевск. м. с.; Сегала Сѣдлецк. 1 окр. м. с.; Розенберга Радомск. 1 окр. м. с.; Мильштейна Варшавск. гор. м. с.; Ханукова Невельск. м. с.; Приблѣ Кишиневск. о. с. по обв. Лейзеровичъ; Барана Луцк. м. с.,—всѣ по обв. въ нарушеніи строит. уст.; начальн. Радзивиловск. тамож. окр. Дубенск. м. с. по обв. Тушмана въ наруш. тамож. уст.; Сюнякова Астраханск. гор. м. с. 177 ст. у.; Франгулова Астраханск. гор. м. с. 38 ст. у.; Макарова Астраханск. о. с. 1666 ст. ул.; Поклевскихъ-Козель на опред. Троицк. о. с.; упр. акц. сб. Ковенск. м. с. по обв. Зускисовъ въ наруш. таб. у.; Чертковой Тагарогск. о. с. въ наруш. таб. у.; Конашкина Троицк. о. с. 1451 ст. ул.; Камчиной Астраханск. гор. м. с. 44 ст. у.; Дмитріева Астраханск. гор. м. с. 38 ст. у.; Порна В.-Сокольск. м. с. въ наруш. таб. у.; Яковлева Саратовск. о. с. 981 ст. уст. объ акц. сб.; упр. акц. сб. Тамбовск. о. с. по обв. Тарасовой по 981 ст. уст. объ акц. сб.; упр. акц. сб. Дисненск. м. с. по обв. Сиротинской въ нар. таб. у.; Мерлинской Лидск. м. с. въ наруш. пнт. у.; упр. акц. сб. Дисненск. м. с. по обв. Генфанштейна въ нар. таб. у.; упр. акц. сб. Дисненск. м. с. по обв. Юмина въ наруш. таб. у.; упр. акц. сб. Дисненск. м. с. по обв. Гордонъ въ нар. таб. у.; упр. акц. сб. Дисненск. м. с. по обв. Презмана въ нар. таб. у.; начальн. Варшавск. тамож. окр. Варшавск. с. п. по обв. Пихоцкаго въ наруш. тамож. уст.; Курочкиной Астраханск. гор. м. с. по обв. Голева по 142 ст. у.

Протесты: товар. прок. на Ростовск. м. с. по обв. Славяновой по 68 ст. у.; товар. прок. на Ростовск. м. с. по обв. Котелевца по 65 и 68 ст. у.

На 24 сентября, по 2 отд. Угол. Касс. Деп.

Жалобы: Щербакова на опред. Спб. с. п.; Алексѣева Черниговск. о. с. 1651 ст. ул.; Отрѣшка Подтавск. о. с. по обв. Колпакова-Мирошниченко въ ростовщичество; Брижака и Брославца Липовецк. м. с. кража; Лелиса Поневѣжск. м. с. по обв. Швиллониса и др. по 148 ст. у.; Климовичскаго уѣздн. полиц. управл. Чериковск. м. с. по обв. Гуревича по 104 ст. у.; Грабека Винницк. м. с. 142 ст. у.; Жемойтиговъ и др. Виленск. м. с. 142 ст. у.; Клаудца и др. Сморгонск. м. с. 148 ст. у.; Дервождъ Сморгонск. м. с. кража; Слукц. уѣздн. исправника Боруйск. м. с. по обв. Товкачей-Лещинскихъ по 511 и 515 ст. ул.; Яблонскаго и Ивовича Спб. о. с. 1612 ст. ул.; Кривенькаго на опред. Уманск. м. с.; Юаба на опред. Спб. с. п.; Родзѣвича на опред. Житомирск. м. с.; Каплуна Звенигородск. м. с. 106¹ ст. у.; Оржеховскаго Ковенск. м. с. по обв. Оржеховскихъ по 134 ст. у.; Кантора Ушицк. м. с. 38 ст. у.; Марыничка Ушицк. м. с. 173 ст. у.; Полищука Уманск. м. с. кража; Зиньковскаго Уманск. м. с. 169 ст. у.; Гаврисевича Могилевск. м. с. 140 и 142 ст. у.; Снисковичъ Р.-Вольмарск. м. с. 47¹ и 180² ст. у.; Задворнаго Спб. о. с. 1647 ст. ул.; Мѣданчука Липовецк. м. с. по обв. Чайковскаго въ кражѣ; Нѣмченко Оршанск. м. с. 134 ст. у.; Шлаивъ Проскуровск. м. с. 38 ст. у.; Подольной Одесск. гор. м. с. 180 ст. у.; Алабова Одесск. гор. м. с. 31 и 38 ст. у.; Корженко Житомирск. м. с. 115 ст. у.; Макаренко Ушицк. м. с. кража; Руденка Таращанск. м. с. кража; Стамлеровъ и Гродзенскаго Виленск. м. с. 44 ст. у.; Валавюка Уманск. м. с. 172 ст. у.; Нешлоховъ и др. Дисненск. м. с. 145 ст. у.; Подгорнаго и Горбачева на опред. Черкасск. м. с.; Ревунца Бердичевск. м. с. 102 ст. у.; Дубнова Чериковск. м. с. 170 ст. у.; Шифовъ Тельшевск. м. с. 131 ст. у.; Коха Одесск. гор. м. с. 136 ст. у.; Дубашинскаго Одесск. гор. м. с. 112 ст. у.; Ивничка Житомирск. м. с. кража; Бекъ Тульск. о. с. по обв. Покровскаго по 180² ст. у.; Мандражіева Симферопольск. о. с. 170¹ и 172 ст. у.; Левина и др. Овручск. м. с. 142 ст. у.; Унявкова Могилевск. м. с. ростовщичество.

Репортъ военнаго министра на опред. Невельск. м. с. по обв. Жукова по 177 ст. у.

Протестъ товар. прокур. на Одесск. гор. м. с. по обв. Оксъ по 180 ст. у.

На 25 сентября, по 3 отд. Угол. Касс. Деп.

Жалобы: Гулова Московск. о. с. 1655 ст. ул.; Константинова Казанск. о. с. 1666 ст. ул.; Сидорова Казанск. о. с. 1652 ст. ул.; Лысенко Екатеринбург. о. с. кража; Григоровича Витебск. м. с. 38 ст. у.; Эрдбергъ-Куренціовскаго Спб. ст. м. с. 38 ст. у.; Косолапова Ю.-Веррок. м. с. 38 ст. у.; Федорова Московск. о. с. 180 ст. у.; Артемова Московск. о. с.

Редакторы-издатели: Приватъ-доцентъ В. М. Гессенъ.

Н. И. Лазаревскій.